

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

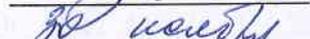
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

Д-р юрид. наук, доцент

 Л.В. Зайцева

 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Парёнкин Александр
Анатольевич

Научный руководитель
Кандидат юридических наук, доцент

Горovenko Василий
Викторович

Рецензент
Адвокат

Карманов Андрей
Александрович

Тюмень
2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
Д-р юрид. наук, доцент
_____ Л.В. Зайцева
_____ 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Парёнкин Александр
Анатольевич

Научный руководитель
Кандидат юридических наук, доцент

Горовенко Василий
Викторович

Рецензент
Адвокат

Карманов Андрей
Александрович

Тюмень
2022

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА.....	10
1.1. ПОНЯТИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ	10
1.2. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ, ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ	14
1.3. КРУГ ОСНОВНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	15
1.4. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИ ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН	29
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РАЗЛИЧНЫХ ПРОЦЕДУРАХ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ.	34
2.1. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ С УЧЕТОМ ДЕЙСТВИЙ И БЕЗДЕЙСТВИЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.....	34
2.2. АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ – ГРАЖДАНИН РФ	38
2.3.ЕСТЬ ЛИ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ?	39
2.4. ОЧНЫЙ ФОРМАТ СОБРАНИЙ КРЕДИТОРОВ	44
2.5. СОХРАНЕНИЕ ИМУЩЕСТВА И ОТКАЗ ОТ НЕВЫГОДНЫХ ДОГОВОРОВ.....	45
2.6. ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.....	48
2.7. КАК СТРАХУЮТСЯ РИСКИ	53
ГЛАВА 3 РОЛЬ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.	59

3.1. ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ	59
3.2. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, при наличии многих негативных факторов в экономике России в т.ч. экономических и финансовых проблем вызванных мировой пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), снижения уровня жизни граждан, общей геополитической ситуацией нашего государства, все больше появляется проблем неплатежей между субъектами экономических отношений, как у граждан, так и у отдельных предприятий и организаций. Не исполнение или несвоевременное исполнение по своим обязательствам встречается во многих сферах экономической системы России.

Именно поэтому большое значение приобретают сформированные законодательными органами Российской Федерации механизмы преодоления волны неплатежей и попытки стабилизации экономики в нормальное состояние. Таковыми механизмом в частности является применение законодательства о несостоятельности (банкротстве) организаций в случаях предусмотренных законом.

Предметом настоящего исследования являются правовые нормы регулирующие механизм осуществления деятельности арбитражного управляющего при проведении процедур несостоятельности (банкротства).

Объектом исследования является регулирование правоотношений в сфере (система гражданско-правовых отношений) в сфере несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и граждан касающаяся соотношения прав, обязанностей и выполняемых арбитражным управляющим функций.

Ключевой фигурой федерального закона от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» является арбитражный управляющий.

Именно арбитражный управляющий должен являться гарантом максимально эффективного устранения неплатежеспособности должника (ликвидации или оздоровления).

В настоящее время в отечественном законодательстве арбитражный управляющий рассматривается как субъект профессиональной деятельности.

То есть это профессионал в своей деятельности, специалист, обладающий необходимыми знаниями и имеющий определенные навыки и подготовленный к работе в своей области деятельности.

В свою очередь, если рассматривать сферу деятельности арбитражного управляющего, можно установить, что она касается многих отраслей права и бизнеса и там везде он должен быть специалистом во многих сферах деятельности, должен определенно знать многие нюансы смежных областей деятельности. Другими словами, арбитражный управляющий должен всё знать и всё уметь. Основные, но не исключительные, сферы деятельности и знаний необходимые арбитражному управляющему затронем ниже.

Законодатель, объявляя арбитражного управляющего профессионалом в своей деятельности, не упустил возможности наделить его большим кругом обязанностей за невыполнение или ненадлежащее выполнение которых он несет профессиональную ответственность и как специалист и как должностное лицо. Однако некоторые обязанности, на наш взгляд, невозможно выполнить, так как они противоречат друг другу. Например, статья 24 Федерального Закона о несостоятельности (банкротстве) предусматривает, что арбитражный управляющий должен действовать разумно в интересах должника его кредиторов и общества. А в интересах должника и кредиторов по определению изначально заложен конфликт интересов и поэтому любое действие или бездействие арбитражного управляющего субъективно можно рассматривать как его некомпетентность как профессионала и служить основанием его привлечения к ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Проблемы регулирования законодательства о банкротстве, по моему мнению, в первую очередь связаны с некой универсальностью деятельности арбитра-

ражного управляющего, то есть это необходимость иметь обширный круг знаний в таких сферах как:

- экономика, в том числе финансовый анализ отчетности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, умение рассчитывать различные коэффициенты;

- налоговое законодательство, в том числе знания содержания, сроков и форм сдачи бухгалтерской, статистической и иных видов отчетности;

- юриспруденция - знание гражданского, процессуального законодательства и непосредственно самого закона о несостоятельности;

- оценочная сфера - знание методов и стандартов оценки (федеральные стандарты оценки), умение проводить самостоятельную оценку;

- хозяйственная деятельность организаций, управление предприятиями и организациями;

- ведение переговоров и соблюдение баланса интересов кредиторов, государства в лице налогового органа, а также интересов гражданина;

Из-за необходимости обладать широкими знаниями, в совокупности с ограничением или фактическим отсутствием возможности дополнительного привлечения профильных специалистов, деятельность арбитражного управляющего может носить поверхностный, формальный характер.

На деятельность арбитражного управляющего также негативно влияет действующая система вознаграждения. Представляется разумным, что такого рода специалисты как арбитражные управляющие, обладающие широкими познаниями в различных областях имеющие опыт и навыки в управленческой и хозяйственной деятельности должны иметь достойное вознаграждение за свой труд.

Однако, так считают наверное только сами так называемые специалисты. А законодатель ограничил не только процентную часть вознаграждения за процедуру наблюдения, но и предусмотрел возможность уменьшения и лишения его дополнительной части, отдав ее на усмотрение Арбитражному суду.

Нужно отметить, что законодатель, как правило, не предусматривает ограничение размера вознаграждения другим специалистам иных профессий как это имеет место по отношению к арбитражным управляющим. Можно лишь предположить, что это связано с публичностью деятельности арбитражного управляющего, участием его фигуры при постоянном наличии конфликта интересов лиц участвующих в деле при проведении процедур банкротства, в т. ч. работников должника, его кредиторов и представителей государства.

Ежемесячная часть вознаграждения арбитражного управляющего по одной процедуре, установленная Законом о несостоятельности (банкротстве) на сегодня находится ниже средней заработной платы по России.

Так, согласно данным сайта ГородРабот.ру (*<https://gorodrabot.ru/salary#salary-statistics-chart-item-1>) средняя заработная плата в России за период с января 2022г. по сентябрь 2022г. составляет — 55 789 рублей. Причем необходимо отметить, что данные сайта основываются на данных размещаемых вакансий и без учета на профессиональные компетенции, навыки и наличие определенных сертификатов. Данные о средней заработной плате в России соответствуют также показателям официальной статистики. Так, по данным Росстата средняя заработная плата в России за 2021 составляет - 56 545 руб.

В совокупности с заниженным вознаграждением арбитражных управляющих, негативным фактором является высокая ответственности, в том числе личная, персональная ответственность арбитражного управляющего.

Все вышеназванные проблемы обсуждаются уже давно и на различных уровнях имеющих и не имеющих статус законодательной инициативы. Кроме профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации Законодательного Собрания Российской Федерации на площадках которых созданы соответствующие комиссии и рабочие группы в обсуждениях также принимают участие, как сами представители этой специальности так и представители саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. С целью активного участия в анализе правоприменения и выработки предложений по внесению изменений в действующее законодательство в отношении правового статуса арбитражного управляющего создан общероссийский Профсоюз арбитражных управляющих но который, к сожалению, на сегодня не наделен какими то правами. Инициаторами обсуждений в этом направлении также выступают различные организации в том числе: Национальный союз профессионалов антикризисного управления; Российский антикризисный союз; Российский союз саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Однако возможно из-за многочисленности различных предложений решения проблем, с учётом количества организаций и наличия противоречий среди вышеуказанных групп, разных целей и разных интересов этих лиц в деле несостоятельности конкретной - единой концепции решения вышеуказанных проблем и вектора развития в данной сфере в настоящее время не выработано.

Поэтому определение статуса арбитражного управляющего, выраженного в совокупности его прав, его обязанностей и требований, предъявляемых к нему, является актуальной проблемой на сегодняшний день. Несмотря на актуальность проблемы, данный вопрос недостаточно изучен российскими специалистами в области права.

Целью данной работы является определение и изучение правового статуса арбитражного управляющего и установления оптимального круга прав предоставляемых данному субъекту профессиональной деятельности.

Таким образом, объектом исследования в настоящей работе являются права и обязанности такого субъекта профессиональной деятельности как арбитражный управляющий (предмет исследования).

Для достижения заданной цели предлагается решить следующие задачи:

- Определение прав и обязанностей арбитражного управляющего установленных Законом о несостоятельности (банкротстве), проблем в правоприменении норм с учетом складывающейся судебной практикой в сфере административного, гражданского и уголовного права.

- Предложения по внесению изменений в действующее законодательство с целью повышения эффективности деятельности арбитражного управляющего признанию его достойного места среди специалистов с учетом специфики его положения в делах о несостоятельности (банкротстве).

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

1.1. ПОНЯТИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ЗАКОНОДА- ТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ

Процедура банкротства, применяемая к несостоятельным должникам неразрывно связана с ключевой фигурой - главным действующим лицом - которым является арбитражный управляющий. Действующим законодательством установлено, что арбитражный управляющий это гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Нужно отметить, что указанная редакция закона действует с 26.10.2002 года. Действующие до этого времени формулировки, как к примеру в редакции Федерального закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", это лицо, назначаемое арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных полномочий установленных законом, в тоже время в п.1 ст.19 Закон уточнял, что арбитражным управляющим (временным управляющим, внешним управляющим, конкурсным управляющим) может быть назначено арбитражным судом физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, обладающее специальными знаниями и не являющееся заинтересованным лицом в отношении должника и кредиторов.

Таким образом, законодательством Российской Федерации в действующей на сегодня редакции Закона о несостоятельности посредством термина «гражданин» обособил публично-правовую принадлежность арбитражного управляющего к гражданству Российской Федерации, которая в настоящее время является обязательной. Введением в действующее законодательство изменений в вышеуказанной редакции законодатель ограничил правоспособность иностран-

ных граждан и лиц без гражданства в части возможности быть назначенным арбитражным управляющим.

Такое положение по нашему мнению не является бесспорным, может отражаться на практической деятельности в процедурах банкротства и требует своего совершенствования.

Согласно действующего законодательства арбитражный управляющий - это лицо, осуществляющее профессиональную деятельность, назначенное (утвержденное) арбитражным судом для проведения процедуры банкротства несостоятельной организации или гражданина.

При рассмотрении его правового статуса установим, что латинский термин (status) означает совокупность стабильных значений параметра субъекта или объекта, то есть статус чего-либо описывается его различными характеристиками

Статус - это состояние субъекта (объекта) либо позиция, ранг в любой иерархии, структуре, системе, времени и ином. Статус арбитражного управляющего – это наличие определенного уровня его субъектного положения в иерархии гражданско-правовой и экономической сферах общества. При рассмотрении правового статуса можно определить установленные нормами права его положение, т.е. условно - это совокупность его прав и обязанностей установленных законодательно. Но в данном случае его правовой статус не ограничен только законодательством о банкротстве.

Для понимания правового статуса арбитражного управляющего можно это понятие разделить на несколько частей или разделов.

1. Часть представительства. Согласно этой части арбитражный управляющий является представителем кредиторов или представителем должника. Но также нужно отметить, что в некоторых случаях арбитражный управляющий

отстаивает не только интересы должника и кредиторов, но и собственные интересы, а также интересы государства.

2. Часть доверительного управления. Эта часть предполагает, что между должником-банкротом и арбитражным управляющим возникают отношения доверительного управления. Но здесь важно отметить, что доверительное управление, осуществляемое арбитражным управляющим, подчинено иным принципам. Его сутью является не только извлечение дохода от использования имеющегося имущества, а что более важно - это удовлетворение за счет этого имущества требований конкурсных кредиторов. При этом отношения доверительного управления регулируются специальным законом (Закон о банкротстве).

3. Трудовая часть. При проведении процедур внешнего управления и конкурсного производства арбитражный управляющий, выполняя обязанности единоличного исполнительного органа, полностью приобретает правосубъектность работодателя. Но при этом важно отметить, что в данном случае арбитражный управляющий не заключает трудовой договор и на него не распространяются правовые гарантии, установленные Трудовым кодексом РФ.

4. Публичная часть. Эта часть предполагает, что арбитражный управляющий является органом принудительного исполнения должностного лица (судебный управляющий). Т.е. является в определенном смысле должностным лицом, будучи утвержденным арбитражным судом в качестве временного, внешнего, административного, конкурсного или финансового управляющего, имеющим определенные властные полномочия и осуществляющим публичные действия для неопределенного круга лиц.

Таким образом, рассматривая понятие арбитражного управляющего можно установить, что арбитражный управляющий, согласно действующему законодательству, на протяжении производства по делу о банкротстве обладает различным правовым статусом, зависящим от конкретной процедуры банкротства.

Также нормами действующего законодательства не установлено и в правовой науке нет единого подхода в понимании правового статуса арбитражного управляющего, как ключевой фигуры в процедурах банкротства.

Вступая в различные правоотношения (обязательственные, трудовые, корпоративные, административные и др.) с учетом их объема, который зависит от того какие полномочия при этом арбитражный управляющий осуществляет (временный, административный, внешний, конкурсный, финансовый), он может действовать как от своего имени, так и от имени должника, его кредиторов и государства, осуществляя при этом свои специальные полномочия установленные Законом о банкротстве.

Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" статьёй 20 закрепляются такие правовые аспекты установления статуса арбитражного управляющего как обязательное условие членства в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Условие членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих в свою очередь, включает в себя, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 20 Закона о несостоятельности (банкротстве):

- наличие высшего профессионального образования;
- наличие стажа работы на руководящих должностях и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего;
- сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих;
- отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью за совершение преступления;
- отсутствие судимости за совершение умышленного преступления;

- наличие договора обязательного страхования ответственности;

Также, условиями наличия статуса арбитражного управляющего является:

- внесение членом саморегулируемой организации установленных ею взносов, в том числе взносов в компенсационный фонд саморегулируемой организации.

• отсутствие в течение трех лет до дня представления в саморегулируемую организацию заявления о вступлении в члены этой саморегулируемой организации факта исключения из числа членов этой или иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих в связи с нарушением настоящего Федерального закона, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности, не устраненным в установленный саморегулируемой организацией срок или носящим неустранимый характер.

В целях последующего исследования полномочий арбитражного управляющего рассмотрим, что он может представлять собой и в качестве кого и кем выступать при исполнении своих прав и обязанностей.

1.2. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ, ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ

И так, что представляет собой арбитражный управляющий: представитель органа юридического лица - должника, доверительный управляющий или иное лицо? По нашему мнению, такой правовой институт (субъект) как арбитражный управляющий целесообразно проследить только во взаимосвязи с теми полномочиями, которые он осуществляет. При этом нужно рассматривать лишь те права и обязанности, с помощью которых можно каким-то образом объяснить его правовой статус. Полномочия арбитражного управляющего меняются во взаимосвязи проведения разных процедур банкротства. Они одни при наблюдении и совсем другие - при административном управлении. При проведении процедуры внешнего управления они имеют свои особенности как в сравнении с конкурсным производством, так и другими вышеуказанными процедурами.

При этом их можно и нужно объединить исходной общей целью, задачами. В пункте 4 ст. 20.3 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" указано: "при проведении процедур банкротства арбитражный управляющий, утвержденный судом, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества". Указанная формула закона приобретает форму постулата и по нашему мнению является фундаментальной и ключевой для понимания правовой природы антикризисного управляющего.

Арбитражный управляющий имеет статус профессионально подготовленного для выполнения своих функций субъекта профессиональной деятельности. Основными его обязанностями являются: принятие мер по защите имущества должника; анализ его финансового состояния; его положение на товарных рынках; ведение реестра требований кредиторов, за исключением отдельных случаев; и др.

Приведенный перечень общих обязанностей арбитражного управляющего свидетельствует о том, что управляющий стремится выявить и защитить права должника, кредиторов и государства (общества). Назначение внешнего управляющего на должность арбитражным судом является подтверждением наличия интересов и прав государства по нейтрализации негативных последствий для гражданского оборота, вызванных неудовлетворительным финансовым положением должника - банкрота. Эти права и интересы государства нетождественны тем, которые у него могут возникнуть непосредственно как у кредитора. Их может и не быть, в то время как общие права и интересы всегда имеют место.

1.3. КРУГ ОСНОВНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Законом о несостоятельности (банкротстве) установлены попытки указания функциональных обязанностей арбитражного управляющего, в первую очередь при исполнении им обязанностей в проводимых процедурах банкротства.

Так, в пункте 2 статьи 20.3 Закона установлено: «Арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан:

принимать меры по защите имущества должника;

анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности;

вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

предоставлять реестр требований кредиторов лицам, требующим проведения общего собрания кредиторов, в течение трех дней с даты поступления требования в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

в случае выявления признаков административных правонарушений и (или) преступлений сообщать о них в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях;

предоставлять собранию кредиторов информацию о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц;

разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Обязанность доказывать неразумность и необоснованность осуществления таких расходов возлагается на лицо, обратившееся с соответствующим заявлением в арбитражный суд;

выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и сообщать о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, в саморегулируемую организацию, членом которой является арбитражный управляющий, собранию кредиторов и в органы, к ком-

петенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях;

в случае, если в соответствии с настоящим Федеральным законом привлечение арбитражным управляющим иных лиц для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве является обязательным, арбитражный управляющий обязан привлекать на договорной основе аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих лиц с оплатой их деятельности в соответствии со статьей 20.7 настоящего Федерального закона;

выявлять факты нарушения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые предусмотрены статьей 9 настоящего Федерального закона, и принимать меры по привлечению лица, виновного в нарушении, к ответственности, предусмотренной статьей 61.12 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), а также сообщать о выявленном нарушении в орган, уполномоченный составлять протокол о соответствующем правонарушении;

осуществлять иные установленные настоящим Федеральным законом функции.»

Нужно отметить, что законодатель, перечисляя общий для всех процедур круг обязанностей арбитражного управляющего, оставил его открытым. Но не совсем установлено, не совсем понятно, остается ли он открытым для расширения только его полномочиями в различных процедурах банкротства, установленных другими главами Закона о банкротстве, либо подразумеваются иные нормативные акты.

Эта двусмысленность, оставленная в законе, зачастую и становится, по нашему мнению, основанием для различных толкований и обоснований в вопросах привлечения арбитражных управляющих к различным формам ответственности. Умелое использование юристами по банкротству указанной недо-

работки совместно с другой «туманной» обязанностью, установленной законом «действовать добросовестно и разумно, в интересах должника, его кредиторов и также общества» становится проблемной темой и «головной болью» не только самих арбитражных управляющих, но и различных государственных и судебных органов при рассмотрении жалоб и обращений на действия (бездействия) арбитражных управляющих.

Попробуем исследовать круг полномочий арбитражного управляющего в различных процедурах банкротства, и на достижение каких целей они направлены.

Являясь временным управляющим, Глава IV Закона о несостоятельности (банкротстве) устанавливает обязанность также принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника; проводить анализ финансового состояния должника; выявлять кредиторов должника; вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом; уведомлять кредиторов о введении наблюдения; созывать и проводить первое собрание кредиторов.

Анализируя перечень обязанностей временного управляющего можно сделать вывод что законодатель, наделяя его вышеуказанными полномочиями, ограничивает деятельность должника, таким образом, чтобы можно было в последующем восстановить платежеспособность должника сохранив его, либо его ликвидировать. При этом управленческая структура предприятия и организационная часть не подлежит изменению и полностью сохраняется.

В плане ограничения прав (возможностей) органов управления должника Законом предусмотрено, что они могут только с согласия временного управляющего совершать сделки с определенным процентом от балансовой стоимости активов, получением займов и т.д. В тоже время органы управления должника не вправе принимать решения о реорганизации, создании других юридических лиц, выхода из состава предприятия учредителей (участников должника), заключении договоров простого товарищества. При этом во время проведения

процедуры наблюдения предусмотрел возможность по определенным исковым требованиям по защите и сохранности имущества временному управляющему обращаться в суд от своего имени (ст. 66 Закона о несостоятельности).

Для административного управляющего Главой V Закона о несостоятельности (банкротстве) установлены обязанности:

вести реестр требований кредиторов;

созывать собрания кредиторов в случаях, установленных настоящим Федеральным законом;

рассматривать отчеты о ходе выполнения графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления (при наличии такого плана), представленные должником, и предоставлять собранию кредиторов заключения о ходе выполнения графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления;

предоставлять собранию кредиторов или комитету кредиторов на рассмотрение информацию о ходе выполнения графика погашения задолженности в порядке и в объеме, которые установлены собранием кредиторов или комитетом кредиторов;

осуществлять контроль за своевременным исполнением должником текущих требований кредиторов;

осуществлять контроль за ходом выполнения плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности;

осуществлять контроль за своевременностью и полнотой перечисления денежных средств на погашение требований кредиторов;

в случае неисполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности требовать от лиц, предоставивших обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения за-

долженности, исполнения обязанностей, вытекающих из предоставленного обеспечения.

Предоставляя административному управляющему вышеуказанные полномочия, законодатель акцентировал внимание при этом на контрольных функциях не прекращая полномочия органов управления должника. Контроль административного управляющего и деятельность органов управления должника направлена на достижение целей финансового оздоровления, заключительного положения основного документа одноименной процедуры плана финансового оздоровления, то есть графика погашения задолженности.

Кроме того, административный управляющий также при условии соблюдения графика погашения задолженности, должен обратить внимание и на исполнение должником текущих обязательств, которые не учтены в этом графике, а неисполнение или не надлежащее исполнение которых может привести к наступлению признаков неплатежеспособности, уже по другим обязательствам. Это положение на наш взгляд имеет очень важное значение. В практике при проведении процедуры финансового оздоровления имеют место случаи, когда административный управляющий, осуществляя свои полномочия, установил, что при исполнении должником графика погашения задолженности установленного планом финансового оздоровления, в то же время не исполняются текущие обязательства.

Собрание кредиторов, созванное по инициативе административного управляющего по рассмотрению проекта его ходатайства по прекращению процедуры финансового оздоровления и переходу к иным процедурам в связи с возникновением признаков неплатежеспособности по текущим обязательствам, не поддержало мнение административного управляющего. Нужно обратить внимание, что в данном случае у кредиторов включенных в реестр требований кредиторов и кредиторов по текущим обязательствам, если они не совпадают, име-

ет место наличие разных, а зачастую, и противоположных интересов. Разрешение таких интересов, как правило, происходит в судебном порядке.

Наделив административного управляющего, полномочиями по контролю за исполнением текущих обязательств, законодатель, по нашему мнению, уже создал возможность возникновения конфликта интересов административного управляющего и кредиторов должника. Как правило, итог разрешения вышеуказанного конфликта, при переходе в иную процедуру, голосование на собрании кредиторов за иного арбитражного управляющего.

Являясь внешним управляющим, в соответствии с нормами Главы VI Закона о несостоятельности (банкротстве), арбитражный управляющий обязан:

принять в управление имущество должника и провести его инвентаризацию;

в течение трех рабочих дней с даты окончания инвентаризации имущества должника включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведения о результатах такой инвентаризации;

разработать план внешнего управления и представить его для утверждения собранию кредиторов;

вести бухгалтерский, финансовый, статистический учет и отчетность;

заявлять в установленном порядке возражения относительно предъявленных к должнику требований кредиторов;

принимать меры по взысканию задолженности перед должником;

вести реестр требований кредиторов;

реализовывать мероприятия, предусмотренные планом внешнего управления, в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом;

информировать комитет кредиторов о реализации мероприятий, предусмотренных планом внешнего управления;

представить собранию кредиторов отчет об итогах реализации плана внешнего управления;

осуществлять иные предусмотренные настоящим Федеральным законом полномочия.

Полномочия, предоставленные законом внешнему управляющему, подчинены цели процедуры внешнего управления, которой является восстановление платежеспособности должника. Но в этой процедуре, в отличие от той же реабилитационной процедуры - финансового оздоровления, отстраняются органы управления должника. Их полномочия передаются внешнему управляющему. Для достижения цели восстановления платежеспособности должника внешнему управляющему нужно решить следующие задачи

-обеспечить управление деятельностью предприятием, таким образом, чтобы в течение срока внешнего управления, не допустить роста просроченной задолженности,

-обеспечить безубыточную деятельность предприятия и после окончания процедуры внешнего управления,

-за период процедуры внешнего управления накопить денежные средства для возврата мораторий кредиторской задолженности.

Выполнение перечисленных задач возможно для внешнего управляющего обладающего значительным объемом знаний в области юриспруденции и экономики и также, в тех отраслях хозяйствования, соответствующих деятельности должника.

Законодатель предусмотрел процессуальный порядок достижения поставленных в процедуре задач посредством определенных документов, разрабаты-

ваемых внешним управляющим и утверждаемых собранием кредиторов должника. План внешнего управления, который относится к основному документу, составляемому в этой реабилитационной процедуре и заслуживает особого внимания как документ представляющий собой мероприятия по восстановлению платежеспособности должника.

По нашему мнению, только при эффективном, подробном и точном планировании предстоящих платежей может снизиться риск возникновения просроченной задолженности как включенной в реестр требований кредиторов должника, так и по текущим платежам санлируемого юридического лица. Недостаточное внимание к Плану внешнего управления, как показывает практика, может в итоге привести к серьезным осложнениям непосредственной деятельности внешнего управляющего, в том числе и со стороны правоохранительных органов. Сложность организации и проведения самого процесса составления плана внешнего управления состоит в уникальности каждой ситуации неплатежеспособности. Для составления Плана необходимы высокие знания деятельности каждого конкретного должника, опыт непосредственно составления Плана, компетентность и даже возможно опыт предвидения возможных финансово значимых негативных ситуаций. Мероприятия, установленные Планом внешнего управления, эффективно действовавшие при процедуре внешнего управления одного предприятия, могут оказать совершенно противоположный эффект и обернуться необоснованным расходом средств и ресурсов и даже в установлении прямого ущерба в другом случае. Которые, как следствие, могут стать основанием привлечения внешнего управляющего к ответственности в том числе и ко взысканию с него убытков.

Еще одна проблема, с которой сталкивается внешний управляющий - это соблюдение срока для составления этого основополагающего документа – плана внешнего управления, который, согласно действующему законодательству, составляет максимум два месяца (статьи 106 и 107 Закона о несостоятельности (банкротстве). Установленного Законом времени на составление Плана почти

всегда не хватает для нужной степени выработки и обоснования тех или иных пунктов в мероприятиях внешнего управления. Нарушение же внешним управляющим сроков представления плана является формальным существенным и как правило служит основанием для привлечения его к ответственности, в том числе и являться формальным основанием для отстранения от исполнения обязанностей внешнего управляющего должника.

Кроме того, в период составления плана внешнего управления внешний управляющий не может пренебрегать и обязан исполнять другие свои права и обязанности, которые также закреплены в законе о банкротстве и являющиеся основополагающими, такими как:

- Принятие от бывших органов управления предприятия в свое управление имущество имеющееся у должника с обязательным проведением соответствующей инвентаризации,
- Выполнение текущих управленческих обязанностей, перечень, которых как правило оказывается гораздо шире, чем полномочия руководителя должника,
- Отказ от исполнения договоров должника, возможность которого также ограничена по времени. Законом о несостоятельности отведено лишь 3 месяца для отказа от исполнения договоров должника с даты введения внешнего управления.

По нашему мнению, перечень возложенных на внешнего управляющего обязанностей (в зависимости от сложности и объема) зачастую свидетельствует о необходимости привлечений им помощников (иных лиц) для своевременного и качественного выполнения возложенных на управляющего полномочий. Однако, в этих случаях, кредиторы не понимая и не учитывая серьезность и важность проводимых мероприятий, зачастую выступают категорически против привлечения сторонних лиц, несмотря на то, что такое право предоставлено

внешнему управляющему законом о банкротстве. Также, не всегда кредиторы понимают, что для качественного выполнения своих полномочий в условиях отстранения органов управления должника, в том числе и с целью защиты их интересов, внешний управляющий вынужден обращаться к помощи различных специалистов. Не исключены также и случаи, когда внешний управляющий может использовать знание специфики и профиля деятельности должника и определенные навыки прежнего (прежних) руководителя должника. Такие ситуации, как правило, приводят к возникновению конфликтов между кредиторами и внешним управляющим.

Необходимо также отметить, что придавая особый управленческо-распорядительный статус внешнему управляющему, законодатель, тем не менее, не позволяет передавать ему свои полномочия другим лицам.

Наибольший перечень обязанностей установлен Главой VII Закона о несостоятельности (банкротстве) для конкурсного управляющего. Так, в соответствии со статьёй 129 Закона «Конкурсный управляющий обязан:

принять в ведение имущество должника, провести инвентаризацию такого имущества в срок не позднее трех месяцев с даты введения конкурсного производства, если более длительный срок не определен судом, рассматривающим дело о банкротстве, на основании ходатайства конкурсного управляющего в связи со значительным объемом имущества должника;

включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведения о результатах инвентаризации имущества должника в течение трех рабочих дней с даты ее окончания;

привлечь оценщика для оценки имущества должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц;

принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника;

уведомлять работников должника о предстоящем увольнении не позднее чем в течение месяца с даты введения конкурсного производства;

предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном настоящим Федеральным законом;

заявлять в установленном порядке возражения относительно требований кредиторов, предъявленных к должнику;

вести реестр требований кредиторов, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом;

передавать на хранение документы должника, подлежащие обязательному хранению в соответствии с федеральными законами. Порядок и условия передачи документов должника на хранение устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

заключать сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, только с согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов...».

Арбитражный управляющий, осуществляя свою деятельность в таких процедурах как внешнее управление (ст. 94) и конкурсное производство (ст. 126), фактически осуществляет функции и выполняет обязанности руководителя несостоятельного субъекта (юридического лица) – в качестве единоличного исполнительного органа юридического лица.

Нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации установлено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности посредством органов, действующих в соответствии с законом, иными правовыми актами. Действуя как единоличный исполнительный орган юридического лица, арбитражный управляющий несёт полный круг обя-

занностей, установленный законодательством Российской Федерации. Выполнение обязанностей влечет за собой неразрывно связанную ответственность за их невыполнение.

Сфера обязанностей единоличного исполнительного органа юридического лица, распространяется на многие отрасли права, такие как гражданское право, налоговое право, финансовое право, административное право, трудовое право.

Таким образом, арбитражный управляющий в ходе внешнего управления или конкурсного производства обязан обеспечивать соблюдение законности в деятельности юридического лица в т.ч. при осуществлении его хозяйственной, экономической деятельности, социально-трудовых отношений, организации и ведения бухгалтерского учета и отчетности юридического лица.

Арбитражный управляющий, являясь единоличным исполнительным органом юридического лица, несет обязанности налогоплательщика в соответствии со статьей 23 статьями 44, 45 и т.д. Налогового Кодекса Российской Федерации.

Считаем необходимым обратить внимание на некоторые важные, на наш взгляд, полномочия конкурсного управляющего установленные Законом.

Законодатель, закрепив в действующем законодательстве норму об обязанности передачи конкурсному управляющему руководителем должника всего имущества и всей документации, касающейся деятельности предприятия-должника, в 3-х дневный срок с момента назначения конкурсного управляющего, установил важнейший элемент возникновения полномочий конкурсного управляющего, в части полного владения и распоряжения имуществом должника. Реализация всех полномочий конкурсного управляющего, которые начинаются с получения контроля над имуществом должника и его документацией, направлена на достижение одной конечной определенной цели - продажа всего имущества должника продажа на самых выгодных условиях и направление полученной выручки на максимальное удовлетворение требований кредиторов.

Вполне понятно, что полное распоряжение имуществом и делами компании-должника возможно только при обладании достоверной информацией о его деятельности, содержащееся в подтверждающих документах. Полную информацию об имуществе должника, его сделках, заключенных договорах и другое можно получить только из бухгалтерской, налоговой, хозяйственной документации, которую обязан предоставить конкурсному управляющему отстраненный руководитель должника.

В практической деятельности не всегда органы управления должника заинтересованы и охотно и в установленные сроки передают документацию конкурсному управляющему. Имеют место случаи уклонения от его передачи, отложения, затягивания этого процесса, а также могут иметь место и противодействие в своевременной и полной передаче документации, а также умышленному сокрытию ее либо вовсе уничтожения.

Важно отметить, что своевременное получение в конкурсном производстве полной и достоверной информации об имуществе должника, о его сделках по незаконному выводу имущества, о его дебиторской и кредиторской задолженности с подтверждающими документами дают право конкурсному управляющему своевременно и оперативно принять меры по выполнению своих обязанностей по сохранению и возврату имущества отказа от исполнения договоров должника, заключенных на невыгодных для него условиях, оспариванию незаконных, по его мнению, сделок, взысканию дебиторской задолженности.

Таким образом, своевременное, в самые сжатые сроки, установленные Законом (3-х дневный срок) позволяет конкурсному управляющему, по аналогии с полномочиями административного или внешнего управляющего, составить план своих действий, то есть план конкурсного производства. Такой план не регламентирован и никак не урегулирован законодательно, но по нашему мнению, должен иметь место как любая деятельность и содержать перечень меро-

приятый, сроки выполнения. А ответственность за итоги выполнения его законом возложена на конкурсного управляющего.

Исполнение этого плана в последующем будет основой формирования отчета деятельности конкурсного управляющего для предоставления его собранию кредиторов и арбитражному суду, а также согласованию некоторых его элементов с кредиторами.

В судебной практике имеется множество случаев обжалования действий конкурсного управляющего по фактам принятия им недостаточных мер по своевременному и эффективному истребованию документации от органов управления должника. Но при этом нужно отметить наличие у конкурсного управляющего недостаточных возможностей в этом вопросе, подтвержденных установленных полномочий, закрепленных в Законе о несостоятельности (банкротстве).

1.4. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИ ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

При проведении процедур банкротства гражданина в соответствии с Главой X §1.1. Закона о несостоятельности (банкротстве) финансовый управляющий обязан:

принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества;

проводить анализ финансового состояния гражданина;

выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства;

вести реестр требований кредиторов;

уведомлять кредиторов о проведении собраний кредиторов в соответствии с пунктом 5 статьи 213.8 настоящего Федерального закона;

созывать и (или) проводить собрания кредиторов для рассмотрения вопросов, отнесенных к компетенции собрания кредиторов настоящим Федеральным законом;

уведомлять кредиторов, а также кредитные организации, в которых у гражданина-должника имеются банковский счет и (или) банковский вклад, включая счета по банковским картам, и иных дебиторов должника о введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина не позднее чем в течение пяти рабочих дней со дня, когда финансовый управляющий узнал о наличии кредитора или дебитора;

рассматривать отчеты о ходе выполнения плана реструктуризации долгов гражданина, предоставленные гражданином, и предоставлять собранию кредиторов заключения о ходе выполнения плана реструктуризации долгов гражданина;

осуществлять контроль за ходом выполнения плана реструктуризации долгов гражданина;

осуществлять контроль за своевременным исполнением гражданином текущих требований кредиторов, своевременным и в полном объеме перечислением денежных средств на погашение требований кредиторов;

направлять кредиторам отчет финансового управляющего не реже чем один раз в квартал, если иное не установлено собранием кредиторов.

В процедурах банкротства в отношении физических лиц финансовый управляющий, по аналогии с исполнением полномочий арбитражного управляющего в отношении организаций, выполняет различные функции. В процедуре реструктуризации долгов финансовый управляющий выполняет функцию

«наблюдателя». Его основная задача - контроль за платежами должника в адрес кредиторов, согласно утвержденному проекту плана реструктуризации долгов. В случае, если платеж не поступил в установленный срок, финансовый управляющий обязан ходатайствовать перед арбитражным судом о введении процедуры реализации имущества должника. В процедуре реструктуризации долгов у должника сохраняется возможность распоряжаться денежными средствами до 50 тысяч рублей.

Но после введения процедуры реализации имущества, по аналогии с процедурой конкурсного производства в отношении юридических лиц, распоряжаться денежными средствами должен только финансовый управляющий.

Раздел, регламентирующий процедуры банкротства в отношении физических лиц, достаточно нов, так как введен в действующее законодательство с 01.10.2015 года. С этого же момента был установлен размер вознаграждения финансовому управляющему. Первоначально он составлял 10 тысяч рублей единовременно, затем был изменен и с 03.07.2016 (№ 360-ФЗ) года установлен в размере 25 тысяч рублей за всю процедуру.

Нужно отметить, что в большинстве случаев, преимущественно граждане - банкроты не имеют какого - либо дорогостоящего имущества, и установленный финансовому управляющему размер вознаграждения (25 тысяч рублей единовременно), в отличие от размера вознаграждения, установленного для процедур в отношении юридических лиц, не стимулирует заниматься банкротством граждан. А при проведении таких процедур объем работы арбитражного управляющего зачастую сопоставим с объемом работы с банкротами - юридическими лицами.

Исключения, в вопросе материального стимулирования, могут составлять, банкроты - собственники недвижимого имущества подлежащего реализации в процедуре банкротства. В этом случае, с вырученной суммы от реализации имущества, финансовый управляющий вправе претендовать на 7% размера вы-

ручки от реализации имущества гражданина и денежных средств, поступивших в результате взыскания дебиторской задолженности, а также в результате применения последствий недействительности сделок.

С учетом особенностей процедур в отношении граждан, законодатель понизил требования к кандидатуре финансового управляющего. В таких процедурах кредиторы не вправе выдвигать какие-либо особенные требования к фигуре арбитражного управляющего. К примеру, по аналогии с иными процедурами, где собрание кредиторов имеет право устанавливать требования к кандидатуре управляющего в виде дополнительных, кроме установленных общих требований, наличие профильного образования, в соответствии со спецификой деятельности должника.

В процедурах же, в отношении граждан такие возможности у кредиторов отсутствуют, независимо какое имущество имеется у должника и каких требует его содержание или реализация специальных знаний.

В настоящее время доля процедур банкротства в отношении физических лиц в РФ существенно превышает количество процедур введенных в отношении юридических лиц.

Так, в 2021 году количество корпоративных банкротств выросло на 3,9% к 2020 году до 10319 шт. Количество же граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в 2021 году составило 192 846, что на 62% больше, чем в 2020 году.

За период существования процедуры потребительского банкротства, с 1 октября 2015 года по 31 декабря 2021 года несостоятельными стали уже 475 126 граждан ([Статья: Федресурс. 14.01.2022](#)) [46].

Но нужно отметить, что не все граждане имеющие признаки банкротства могут воспользоваться возможностями установленными Законом. Серьезным

препятствием в данном случае становится отсутствие согласия участия в таких делах со стороны арбитражных управляющих. Принудительно, без этого согласия ни арбитражный суд, ни саморегулируемая организация арбитражных управляющих не вправе его назначить. Причиной возникновения таких ситуаций является несопоставимый размер вознаграждения арбитражного управляющего с объемом работы и размером ответственности, которую он несет при проведении процедуры.

Как мы видим, круг обязанностей арбитражного управляющего велик, а нормы, устанавливаемые законодательством о банкротстве и фиксирующие полномочия арбитражного управляющего при проведении им процедур банкротства не являются закрытыми и окончательными. Обязанности, действия или бездействия арбитражных управляющих в интересах лиц, участвующих в делах о банкротстве могут быть подвергнуты расширительному толкованию.

Таким образом, как указывалось ранее, законодатель, объявляя арбитражного управляющего профессионалом в своей деятельности, не упустил возможности наделить его большим кругом обязанностей, в том числе расширенных, за невыполнение или ненадлежащее выполнение которых он несет профессиональную ответственность и как специалист и как должностное лицо.

Вышеизложенные в данной главе функциональные обязанности арбитражного управляющего в процедурах банкротства, краткое описание его прав и обязанностей указывают на некий дисбаланс прав и обязанностей лица, осуществляющего деятельность в качестве арбитражного управляющего в процедурах банкротства (несостоятельности).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РАЗЛИЧНЫХ ПРОЦЕДУРАХ.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

2.1. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ С УЧЕТОМ ДЕЙСТВИЙ И БЕЗДЕЙСТВИЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Каковы же особенности правового статуса арбитражного управляющего? Прежде всего попробуем рассмотреть правовое положение арбитражного управляющего с учетом действий и бездействий, или другими словами что обязан делать и что не имеет права делать арбитражный управляющий действуя при проведении процедур банкротства должника.

Правовое положение арбитражного управляющего в процедуре наблюдения выглядит следующим образом. Часть его прав направлена на осуществление контроля над деятельностью должника, т.е. включает в себя запрет должнику совершать определенных действий. Другая часть направлена на своевременную работу временного управляющего по оценке финансового состояния должника, на действия по возврату его имущества, оказавшегося у третьих лиц. И в таких случаях он выступает от своего имени. Но при этом он не реализует свой интерес. По нашему мнению было бы заблуждением полагать, что, выступая от своего имени, временный управляющий реализует свою волю и свой интерес. В подобных случаях он реализует полномочие, которое состоит из прав и интересов должника, кредиторов и государства на основе представления их интересов. Для процедуры наблюдения характерно то, что полномочия временного управляющего (представительство) не влекут за собой ликвидации управленческих структур должника; он осуществляет свою работу наряду с деятельностью этих органов, но при этом так или иначе, затрагивает их.

Правомочия арбитражного управляющего в процедуре финансового оздоровления должника направлены на реализацию главной цели, которая состоит в реабилитации должника, а именно в восстановлении положительного финансо-

вого состояния несостоятельного должника. Административный управляющий реализует здесь функции и полномочия во многом сходные с полномочиями внешнего управляющего при процедуре внешнего управления. Его контроль над деятельностью должника направлен на погашение задолженности перед кредиторами с одновременным оздоровлением его финансового состояния (ст. 82-83 Закона о банкротстве). В процедуре финансового оздоровления административный управляющий является, как и в процедуре наблюдения, представителем должника, кредиторов и государства.

В такой процедуре банкротства, как внешнее управление, компетенционные права внешнего управляющего в части ограничения прав должника-банкрота расширяются. Его полномочиями существенно сужается деятельность органов должника, а полномочия руководства должника и вовсе прекращаются, их исполняет внешний управляющий (ст. 94 Закона о банкротстве). Однако сохраняются высшие (руководящие) органы должника, которым предоставлены достаточно широкие полномочия. Реализация этих полномочий направлена на восстановление платежеспособности должника (п. 2 ст. 99 Закона о банкротстве).

Внешний управляющий приобретает права, которые в целях восстановления финансового состояния должника позволяют ему распоряжаться его имуществом, заключать от имени должника мировое соглашение, предъявлять от своего имени исковые требования о признании недействительными сделок и решений, применения последствий недействительности ничтожных сделок и других действий (п. 1 ст. 99 Закона о банкротстве).

В то же время внешний управляющий обязан принять в управление имущество должника, разработать план внешнего управления и представить его на утверждение собранию кредиторов, вести бухгалтерский, финансовый, статистический и налоговый учет (также в некоторых случаях иные виды отчетности), вести реестр требований кредиторов, осуществлять иные, предусмотренные Законом о банкротстве полномочия (п. 2 ст. 99 Закона о банкротстве).

Круг приведенных и иных полномочий внешнего управляющего свидетельствует о том, что исполнительная деятельность должника осуществляется внешним управляющим. Причем по одним юридическим действиям он выступает от своего имени (отчет о своей деятельности и т.п.), а по другим - от имени должника. Но и в том и в другом случае он остается представителем должника, кредиторов и государства. И если, например, он реализует функции и полномочия исполнительного органа должника-банкрота, то не перестает выполнять в этом же конкретном действии и полномочия государства и кредиторов.

Специальная задача роль арбитражному управляющему отводится в конкурсном производстве, где он называется конкурсным управляющим. Со дня вынесения арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются все полномочия исполнительного органа должника, иных его органов управления за отдельными, предусмотренными законом исключениями. Все существующие до этого исполнительные органы должника (руководитель, а если были назначены до этого временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий) обязаны обеспечить передачу конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника-банкрота, печатей, штампов, материальных и иных ценностей (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве). Конкурсный управляющий осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника - унитарного предприятия в порядке, пределах и условиях, установленных Законом о банкротстве (п. 1 ст. 129). Совершая юридические действия, конкурсный управляющий одновременно выступает и от своего имени, и от имени должника (п. 4 ст. 129 Закона о банкротстве).

Таким образом, несмотря на то, что конкурсный управляющий осуществляет практически все функции и полномочия бывших органов должника, он не становится только органом юридического лица, потому как все свои действия он совершает не только от имени и в интересах должника, но и в интересах

кредиторов должника а в некоторых случаях и государства. И то, что он в отдельных случаях действует от своего имени, подтверждает сказанное. "От своего имени" означает, что он действует от указанных трех субъектов. Он наделяется полномочиями по осуществлению компетенции должника-банкрота, однако эти полномочия не сводятся только к этому. Таким образом, по нашему мнению нельзя согласиться с суждениями, что арбитражного (конкурсного) управляющего следует рассматривать только в качестве представителя должника. Мы не видим оснований для определения правового статуса конкурсного управляющего и только с помощью применения норм о доверительном управлении.

В связи с тем, что конкурсный управляющий одновременно представляет от имени кредиторов, должника и государства, в первую очередь выходят полномочия того лица (субъекта), чьи права он реализует непосредственно. Например, когда конкурсный управляющий предъявляет иск от имени должника. Именно полномочие "от имени должника-банкрота" и выдвигается на передний план, но одновременно реализуются интересы и права в том числе и кредиторов.

Государство же, от имени которого действует в том числе конкурсный управляющий, присутствует в полномочиях представителя - конкурсного управляющего всегда, в том числе и тогда, когда управляющий выступает от своего имени.

Попытки подвести какие-то отдельные полномочия и юридические действия конкурсного управляющего (или любого другого арбитражного управляющего) под классический институт гражданского права (доверительное управление, представительство от имени должника и т.п.), не дает возможности охватить полностью правовой статус арбитражного управляющего, который содержит, по нашему мнению, три группы органически взаимосвязанных полномочий, посредством которых в рамках правоотношения добровольного представительства и реализуются взаимосогласованные и, по мере возможности,

сбалансированные права и интересы должника, кредиторов и государства (общества).

2.2. АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ – ГРАЖДАНИН РФ

Отдельного рассмотрения правового положения арбитражного управляющего требует норма, устанавливающая гражданство РФ непосредственно указанная в законе.

В данной ситуации заслуживает внимания позиция некоторых авторов [44] которые считают не только допустимым но и эффективным в некоторых случаях привлечение для банкротства предприятий, а также физических лиц где не требуется выполнения особых условий (допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, банкротство стратегических предприятий) лиц имеющих иностранное гражданство.

Такие категории требований к физическому лицу, имеющему право заниматься профессиональной деятельностью - арбитражный управляющий как условия страхования ответственности, профессиональные требования, членство в саморегулируемых организациях не требуют определенной гражданской принадлежности только к Российской Федерации. Кроме того, будучи специалистами высокого уровня в области финансов, экономики, юриспруденции, менеджмента и иных отраслях иностранные граждане имеют возможность и возглавляют некоторые предприятия в нашей стране в ситуации обычной хозяйственной деятельности, в том числе предприятия и организации с участием государства.

Вышеуказанную позицию, по нашему мнению нужно поддержать с учетом сложившейся судебной практикой по банкротству предприятий и физических лиц, имеющих имущество на праве собственности за пределами Российской Федерации. Утвержденный арбитражным судом гражданин РФ не всегда обладает необходимым объёмом знаний законодательств действующих на территории иностранных государств, а также наличие языкового барьера не спо-

способствует своевременному и эффективному выявлению и включению в конкурсную массу такого имущества и дальнейшую его реализацию с учетом законодательной трансграничности. Но также, по нашему мнению, требования к иностранным гражданам - арбитражным управляющим при этом, в части имущественной ответственности должны быть значительно выше имущественной ответственности российских граждан. Такая позиция обусловлена предполагаемыми трудностями при взыскании убытков с иностранных арбитражных управляющих с учетом их гражданства.

2.3.ЕСТЬ ЛИ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ?

Рассматривая права и обязанности арбитражного управляющего необходимо рассмотреть их во взаимосвязи с возможностями их исполнения. Декларируя, к примеру, права временного управляющего в процедуре наблюдения по оценке финансового состояния должника действующее законодательство предоставило по нашему мнению недостаточно возможностей по их исполнению.

Как известно качественный анализ финансового состояния любого предприятия, независимо от состояния его платежеспособности, можно подготовить только при наличии достоверной документации по его производственно - хозяйственной деятельности. В зависимости от вида деятельности должника, его производственного потенциала, качества контрагентских связей, количества рабочих мест объем вышеупомянутой документации может быть достаточно велик. Ситуация на самом предприятии в отношении которого введена процедура наблюдения, и был получен соответствующий запрос временного управляющего, в этот момент может быть разная. Могут иметь место умышленные действия органов управления должника по сокрытию или даже уничтожению документации со ссылкой на якобы имеющих место стихийных или форс мажорных обстоятельств (пожар, затопление и др.), а также кража и порча документов бывшими работниками должника либо третьими лицами. Такие дей-

ствия направлены прежде всего на сокрытие истинной картины происходящего, причин возникновения неплатежеспособности, невозможности установления контрагентов заключивших с должником заведомо невыгодные для должника сделки, а также сделки по выводу имущества должника с конечной целью создания трудностей по их оспариванию.

Не имея возможности в этих случаях самостоятельно получить необходимую информацию, арбитражный управляющий, направляя соответствующие запросы в различные органы (ФНС, ГИБДД, Ростехнадзор, иные регистрирующие органы, органы исполнительной власти (департаменты имущественных отношений и т.п.), кредитные учреждения, бюро кредитных историй и др.), зачастую получает отказы в предоставлении информации. При этом необходимо отметить, что данные отказы содержат не только формально-законные основания, касающиеся отсутствия в профильных законах упоминания на право арбитражного управляющего получать сведения, но и без оснований отказы, связанные с низкой компетентностью должностных лиц государственных органов.

Если не рассматривать вышеуказанные запросы с учетом особенностей полномочий арбитражного управляющего, то полученные отказы вполне правомерны. Однако, как правило, представители отказывающих органов по нашему мнению, что впоследствии и подтверждает суд, не учитывают возможностей действий арбитражного управляющего от имени и в интересах должника, кредиторов и государства одновременно.

Целью любых запросов со стороны арбитражного управляющего является своевременное получение достоверной информации для детального и качественного анализа сложившейся экономической ситуации на предприятии и планирования и осуществления мероприятий в зависимости от этой ситуации. Создание препятствий для такого анализа может быть полезным только лицам,

совершившим недобросовестные действия в предверии банкротства по сокрытию незаконных оспоримых сделок.

При наличии спора арбитражному управляющему приходится обращаться в Арбитражный суд с соответствующим ходатайством. Имеется множество случаев из судебной практики, когда рассмотрения ходатайств по истребованию доказательств затягивается на несколько месяцев.

Так 04 сентября 2020 года Верховный суд РФ по делу № А08-8368/2019 Арбитражного суда Белгородской области признал обоснованным и законным требование финансового управляющего Борзых А. А. К Управлению ЗАГС Белгородской области в предоставлении сведений; о государственной регистрации брака в отношении гражданина-банкрота, о государственной регистрации расторжения брака, о государственной регистрации рождения детей, о государственной регистрации усыновления (удочерения), о государственной регистрации отцовства, а также о государственной регистрации внесения исправлений в записи актов гражданского состояния.

Но также имеется другой пример. Так 28. 10. 2021 года в аналогичной ситуации Верховный суд РФ по делу №32-31853/2020 отменил решение Арбитражного суда Краснодарского края и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа которые поддержали позицию финансового управляющего Павловой Ю.А., в обязанности Управления записи актов гражданского состояния Краснодарского края устранить допущенный отказ в предоставлении информации и вынес решение в удовлетворении заявления финансового управляющего отказать. Таким образом, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ установила вполне допустимым и законным обращение финансового управляющего за предоставлением необходимой информации через соответствующее ходатайство в арбитражный суд.

Вышеуказанные ситуации создают не только правовую неопределенность фактических полномочий арбитражных управляющих, но и препятствуют своевременной, достоверной и актуальной необходимой информации о должнике и принадлежащем ему, в т.ч. совместном имуществе.

Такая неопределенность полномочий арбитражного управляющего усугубляется большим ростом процедур о признании граждан банкротами.

Только в 2021 году арбитражными судами Российской Федерации было принято 192846 решений о признании граждан банкротами. Поэтому, если не обращать внимание на своевременность получения информации, то нужно обратить внимание на то, сколько потребуется судебных заседаний по ходатайствам финансовых управляющих и судебных актов об истребовании информации и документов.

Необходимо отметить, что своевременное получение информации от соответствующих ведомств об имуществе должника - это та самая базовая платформа планирования и проведения дальнейших мероприятий с целью скорейшего и максимального удовлетворения требований кредиторов.

Считаем что законодатель, акцентируя правомочность действий арбитражного управляющего в интересах должника, его кредиторов и государства одновременно, должен предложить иную модель полномочий арбитражного управляющего с возможностями его доступа к информационным базам. Для предотвращения злоупотреблений со стороны недобросовестных управляющих с помощью информации полученной таким способом можно предложить механизм прозрачности и идентификации с личностью конкретного арбитражного управляющего.

Получая доступ к информационным базам, арбитражный управляющий получает возможность своевременно и эффективно действовать в интересах кредиторов. Ключевым словом в данном случае является своевременно. Пото-

му как затягивание по времени получения соответствующей информации приводит к отложению рассмотрения заявлений по оспариванию сделок по выводу имущества должника, появлению возможностей для недобросовестных участников рынка для дальнейшей перепродажи имущества, полученного в результате таких сделок. Как итог в таких случаях - получение арбитражным управляющим исполнительного листа, подтверждающий наличие фактически неликвидной дебиторской задолженности, и как следствие - неудовлетворенные требования кредиторов.

Кроме того, несвоевременное и затруднительное получение информации, сведений и документов увеличивает затратную часть процедуры банкротства, в чем, как правило, обвиняют арбитражного управляющего, хотя в подобных случаях его вина обусловлена его недостаточными возможностями, установленными законом.

Еще один вопрос, который по нашему мнению необходимо отметить при рассмотрении полномочий арбитражного управляющего по своевременному получению информации это отказы в предоставлении информации некоторых органов, со ссылкой на закон о защите персональных данных. Так имеются факты отказов, в частности от Пенсионного фонда, который обосновывает свои отказы защитой персональных данных работников.

Таким образом, по мнению Пенсионного фонда, арбитражный управляющий может получить информацию только с разрешения самого работника. А в случае если должник документы не передал, то невозможно восстановить данные по деятельности предприятия, в том числе и относительно Пенсионного фонда. Поэтому по нашему мнению актуальным на сегодняшний день является вопрос по внесению изменений в закон о защите персональных данных.

Для формирования предложений по совершенствованию отечественного законодательства о банкротстве, заслуживает внимания опыт закрепления полномочий в законодательстве Украины (ст. 12 п. 8 Кодекса Украины по проце-

дурам банкротства от 18 октября 2018 года №2597-VIII), где арбитражный управляющий во время выполнения полномочий арбитражного управляющего имеет право на непосредственный доступ к информации о должниках, их имуществе, доходах и средствах, в том числе конфиденциальной, содержащаяся в государственных базах данных и реестрах, в том числе электронных [51].

Считаем, что такое наделение арбитражного управляющего полномочиями в российском законодательстве позволило бы обеспечить доступ к информационным базам для беспрепятственного получения необходимой информации без обращения в арбитражный суд. Вполне возможно, что такая новелла кардинально изменит правовой статус арбитражного управляющего и потребует передачи контроля за деятельностью арбитражных управляющих от Минэкономразвития РФ другому ведомству, но несомненно послужит серьезным толчком в деле совершенствования российского законодательства по наделению арбитражного управляющего действенными полномочиями, позволяющими значительно повысить эффективность его деятельности.

2.4. ОЧНЫЙ ФОРМАТ СОБРАНИЙ КРЕДИТОРОВ

Рассматривая возможности арбитражного управляющего исполнения своих полномочий при проведении собраний кредиторов необходимо отметить имеющиеся ограничения в форме их проведения. Установив очный порядок проведения собраний кредиторов законодатель, по нашему мнению, не учел что эта норма для арбитражного управляющего и других участников собрания кредиторов трудновыполнимая и затратная.

Арбитражный управляющий и участники собрания кредиторов могут территориально находиться не только в разных населенных пунктах одного субъекта, но и также в разных субъектах Российской Федерации. Стоимость проезда арбитражного управляющего в этих случаях как правило составляет затратную часть процедуры банкротства должника, которая оплачивается за счет имущества должника, уменьшая в конечном счете процент удовлетворения требова-

ний кредиторов. Стоимость проезда участников собрания кредиторов ложится на плечи самих кредиторов и она иногда может быть весьма существенной и в некоторых случаях может привести к их отказу от таких затрат, и соответственно к неучастию в собрании кредиторов.

Как следствие, если требования таких кредиторов значительные и составляют в совокупности более половины всех включенных в реестр требований кредиторов - признания самого собрания несостоявшимся. Такая ситуация может послужить, что особенно характерно для первого собрания кредиторов, основанием для отложения рассмотрения Арбитражным судом вопроса о переходе в следующую процедуру банкротства. А любое отложение рассмотрения дел и назначение перерывов судебных заседаний это автоматическое увеличение затратной части процедуры банкротства, оплачиваемой за счет конкурсной массы.

Появившийся опыт проведения собраний кредиторов в заочной форме, установленный правительством РФ в период пандемии коронавируса, показал себя, по нашему мнению, как успешный и имеет место быть закрепленным законодательно, что значительно расширит возможности арбитражного управляющего по исполнению возложенных на него обязанностей.

2.5. СОХРАНЕНИЕ ИМУЩЕСТВА И ОТКАЗ ОТ НЕВЫГОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Необходимо также отдельно рассмотреть проблемы в обеспечении одной из главнейших функций арбитражного управляющего в процедурах несостоятельности (банкротстве) - по обеспечению сохранности имущества должника.

Первой насущной проблемой, с которой сталкивается каждый арбитражный управляющий при исполнении своих полномочий в процедуре банкротства это как сохранить имущество должника и как отказаться от исполнения невыгодных договоров.

Поэтому считаем необходимым отдельно рассмотреть законодательно возложенные на арбитражного управляющего полномочия по сохранности имущества и отказу от исполнения договоров заключённых должником. Указывая на возможности арбитражного управляющего для одностороннего отказа от исполнения договоров заключенных должником на невыгодных условиях, а также которые предполагают несение необоснованных расходов и тем самым потенциально уменьшают конкурсную массу., подлежащую направлению на удовлетворение требований кредиторов законодатель, как показывает практика, недостаточно обеспечил возможностями для их исполнения.

Вопрос обеспечения сохранности имущества должника при уже имеющейся и будущей очередности и размере текущих требований кредиторов в процедуре банкротства становится проблемой для арбитражного управляющего и предметом рассмотрения в суде заявлений самих арбитражных управляющих, с целью изменения очередности текущих требований, а также заявлений и жалоб со стороны кредиторов по необоснованным по их мнению расходам произведенных арбитражным управляющим.

Изначально, заложенный самой сутью отношений «кредитор – должник» в процедуре банкротства конфликт интересов приводит к тому, что арбитражный управляющий, стараясь обеспечить сохранность имущества, заключая при этом или подтверждая договоры охраны, хранения, имущества должника берет на себя дополнительную имущественную ответственность в тех случаях когда, каким-либо кредиторам либо должнику, в лице его бывших органов управления покажутся экономически невыгодными.

Имеются случаи когда арбитражный управляющий, заключив договоры охраны или аренды имущества должника, после его продажи не смог удовлетворить требования кредиторов в том размере как они предполагали, и это послужило основанием для обращения таких лиц о признании действий конкурсного управляющего незаконными и привлечения в конечном счете арбитражно-

го управляющего к возмещению убытков, в размере предполагаемых неудовлетворенных требований кредиторов. Также в судебной практике имеются и другие случаи привлечения арбитражного управляющего к имущественной ответственности за несвоевременный отказ от исполнения договора охраны, уже по итогам рассмотрения заявления охранной организации после неоплаты охранных услуг. Доводы арбитражного управляющего, что он не мог предполагать на тот момент размеры возрастания иных текущих требований и сопоставить их с предположительной выручкой от продажи имущества при этом не были учтены.

Во избежание усугубления такой практики, считаем возможным законодательно закрепить нормы отнесения расходов сохранности имущества должника за кредиторами, согласно установленного процента в реестре требований кредиторов. Такое положение позволило бы арбитражному управляющему фактически, а не формально расширить свои полномочия, действуя в данном случае в интересах должника и кредиторов. Затраты которые понесут кредиторы по сохранности имущества оправданны, потому как правильная организация контроля за расходованием средств для сохранности имущества со стороны кредиторов, позволят впоследствии реализовать сохраненное имущество на наиболее выгодных условиях и по самой выгодной цене, что позволит получить максимально возможное удовлетворение своих требований к должнику. Более того, судебная практика подтвердила оправданность такой нормы по обеспечению сохранности заложенного имущества.

Также, к сожалению, судебная практика сохраняет общий порядок рассмотрения споров по отказу арбитражного управляющего от исполнения электроснабжения зданий и помещений, принадлежащих должнику, которые по факту уже отключены от электроснабжения. Так, суды по искам ресурсоснабжающей организации неоднократно применил норму установленную Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 года №442, предусматривающую возможность расторжение договора с энергоснабжающей только после полной

платы задолженности по договору. Более того, зачастую взыскивается ежемесячная задолженность за услуги якобы оказанные уже после принятия решения о признании должника банкротом и введения процедуры конкурсного производства. При этом суды не принимают во внимание позицию конкурсного управляющего о фактическом отключении объектов от энергоснабжения, даже при наличии двустороннего акта об этом.

Считаем разумным предложить Правительству РФ внести изменения в действующее постановление в части нераспространения его действия на объекты, собственниками которых являются субъекты, в отношении которых введена процедура банкротства.

По нашему мнению, нормы закона о несостоятельности (банкротстве) должны носить специальный характер, в т.ч. ни в коем случае не должна нарушаться иерархическая система нормативно-правовых актов РФ. В данном случае норма, установленная Законом о несостоятельности (банкротстве), дающая право в одностороннем отказе от договора (пункт 3 статьи 129 и пункт 3 статьи 102 Закона) должна иметь приоритет над положениями Постановления Правительства РФ.

2.6. ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Требует отдельного внимания изучение правомочий арбитражного управляющего связанных с возможностью получения им вознаграждения за выполненную работу.

При рассмотрении вопроса о полномочиях арбитражного управляющего сначала необходимо установить каким законодательством должна регулироваться деятельность арбитражного управляющего.

Если рассматривать только законодательство о банкротстве, то нужно указать, что в настоящее время существуют принципиальные противоречия в этом

вопросе действующей судебной практикой арбитражных судов, Конституционного суда с одной стороны и судебной практикой Президиума Верховного суда, с другой стороны.

Опираясь на Постановление КС РФ № 12 П от 19.12.2005г. с 01 января 2011 года деятельность арбитражного управляющего перестала относиться к предпринимательской (редакция Закона о банкротстве от 03.12.2008г.). Это должно было окончательно привести регулирование деятельности арбитражного управляющего с реальным характером его деятельности как должностного лица наделенного публичными полномочиями. Внесение изменений в Закона о банкротстве убрали норму указывающую, что деятельность арбитражного управляющего является предпринимательской, однако непосредственно самой нормы устанавливающей запрет установлено не было. Так как пункт 1 статьи 20 Закона о несостоятельности (банкротстве) до сих пор содержит указание, что арбитражный управляющий вправе заниматься предпринимательской деятельностью.

Указанная правовая неопределенность не осталась незамеченной теоретиками законодательства о банкротстве, представителями судейского сообщества обобщающих судебную практику, а также самими арбитражными управляющими и представляющими их интересы различными профессиональными организациями. По этому вопросу заслуживает внимания позиция практикующего арбитражного управляющего А. Шафранова который в статье попытался не только разобраться в правовом статусе, но также предложил рассматривать деятельность арбитражного управляющего как деятельность, приравненную к трудовой, при которой вознаграждение зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а не от ее результата или наличия средств в конкурсной массе. Основания снижения вознаграждения арбитражному управляющему при проведении процедур несостоятельности должны соответствовать статьям 137 и 138 Трудового кодекса РФ, с

учетом необходимости установления единообразия норм и подходов к ограничению удержаний и ограничений размера удержаний из вознаграждения.

С предложениями вышеуказанного автора трудно не согласиться, но считаем, что такая позиция носит несколько революционный характер. Установление возможности обязательного получения вознаграждения арбитражным управляющим по предложению автора повлекло бы установление катких то других источников финансирования процедуры банкротства кроме как имущество должника. Таким образом, необходимо определить возможные источники выплат - либо это средства государственного бюджета или специальные внебюджетные фонды, либо средства кредиторов или иные источники.

Предлагаемые автором изменения неизбежно повлекут необходимость внесения изменений в Гражданский и Бюджетный кодексы, что приведет к возникновению неоправданных по нашему мнению затрат со стороны государства.

Нужно отметить, что проблемы условий труда арбитражных управляющих, его оплаты не остаются без внимания Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений со стороны общероссийских объединений профсоюзов. Но предлагаемые внесения изменений в Федеральный закон о банкротстве направленные Председателем ФНПР М. В. Маковым в ГД Федерального собрания РФ по его доработке в части обеспечения гарантий защиты социально-трудовых прав арбитражных управляющих от 25 января 2022г. По нашему мнению также не смогут быть учтены без внесения изменений во многие кодифицированные законы РФ, а также подзаконные нормативные акты. (Письмо Председателя ФНПР от 25.01.22 . №101-108/11-10н).

Заслуживает внимания позиция автора предлагающая рассматривать деятельность арбитражного управляющего как трудовую, соответственно на которую должно распространяться действие Трудового кодекса в части предусматривающей рост размера вознаграждения в связи с ростом потребительских цен

(Инфляцией). Но нужно отметить, что судебная практика неоднократно, после законодательного установления размера фиксированной части вознаграждения арбитражного управляющего в размере 30 тысяч рублей в месяц, рассматривая возможность увеличения фиксированной части вознаграждения в связи с инфляцией пришла к выводу, что деятельность арбитражного управляющего не является трудовой и на нее не распространяется ТК РФ. Как следствие к деятельности арбитражного управляющего не применима ст. 134 ТК РФ, предусматривающая индексацию заработной платы. (Постановление Президиума ВАС от 12.02.2013 г. №7140/12, Определение АС г. Санкт-Петербурга Ленинградской области от 29.10. 2020г. № А 36-12519\2019).

В то же время неоспоримым остается факт, что с момента принятия Федерального закона от 30.12.2008г. №296 ФЗ устанавливающего фиксированную часть вознаграждения прошло много времени и она, безусловно, подверглась инфляции.

Поэтому считаем целесообразным законодательно предусмотреть на данном этапе лишь возможность изменения фиксированной части в связи с инфляцией, разгрузив тем самым суды от разрешения таких спорных и неопределенных правоотношений. Но вопрос размер фиксированной части вознаграждения требует более тщательного изучения.

При изучении вопроса размера вознаграждения арбитражного управляющего рассмотрим нормы закрепленные в законодательстве соседних стран, к примеру в Украине. Кодекс Украины по вопросам банкротства от 08. 10. 2018 года №2597 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15. 12. 2021 года) предусматривает размер основного денежного вознаграждения арбитражного управляющего за выполнение полномочий распорядителя имуществом или ликвидатора (аналогично полномочиям отечественного внешнего и конкурсного управляющего) в размере среднемесячной заработной платы руководителя должника за последние 12 месяцев, но не менее 3-х размеров мини-

мального размера оплаты труда (МРОТ), за каждый месяц. Размер вознаграждения за исполнение иных полномочий также установлен в зависимости от размера МРОТ, но ни при каком изменении статуса он не может быть менее 3-х МРОТ.

Считаем, что вышеуказанная система вознаграждения понятна и справедлива, действительно отражает компенсацию за ту ответственность, которую несет арбитражный управляющий при исполнении своих обязанностей.

Отдельного изучения заслуживает одна из проблем обладания арбитражным управляющим правового статуса, которая по праву считается одной из ключевых и фундаментальных на ней основано членство арбитражного управляющего в саморегулируемой организации - эта обязанность, установленная законодательно, наличие заключенного персонального договора страхования профессиональной ответственности. Отсутствие договора означает прямой запрет на профессию. То есть это не только повод для не назначения арбитражного управляющего на процедуру банкротства, но также и прямое основание для исключения его из членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих и как следствие – потеря права заниматься деятельностью в качестве арбитражного управляющего.

Нужно отметить, что сразу после установления вышеуказанной обязанности законодательно эта норма для участников рынка несостоятельности не представлялась недоработанной либо преждевременной. Установленный порядок взыскания страховой премии ни у кого не вызывал сомнений и вопросов или серьезной обеспокоенности.

В тот период времени при установленном размере вознаграждения арбитражного управляющего в 30 тысяч рублей в месяц страховой тариф составлял 10 -12 тысяч в год и вместе с другими обязательными платежами (взносы, налоги и др.) существенным образом не отражался на его доходах. Достаточно длительное время почти в течение 10 лет страховая сумма незначительно увеличи-

валась, но при этом страховые тарифы для этого вида страхования оставались сопоставимыми с другими обязательными расходами арбитражного управляющего и покрывались поступлениями от его вознаграждения и воспринимались как что-то неизбежное.

2.7. КАК СТРАХУЮТСЯ РИСКИ

Какая же ситуация сегодня на рынке страхования ответственности арбитражных управляющих? Минимальный тариф, который предлагают, те немногочисленные страховщики, которые еще остались на этом рынке, это от 120 тысяч рублей.

Это обусловлено тем, что по истечении вышеуказанного периода ситуация на рынке страхования значительно изменилась с ростом случаев привлечения арбитражных управляющих по взысканию убытков в делах о банкротстве.

Как следует из исследования правового бюро «Олевинский, Буюкян и партнеры» российские суды 2021 году взыскали с арбитражных управляющих 1,12 млрд рублей убытков возникших в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей в делах о банкротстве. А всего за период с 2016 года по 2021 год зафиксировано 511 случаев взыскания убытков на общую сумму 3,71 млрд. рублей. Суммарно за шесть лет больше всего - почти 987 млн. рублей - суды взыскали за бездействие при оспаривании сделок или отказе от сделок, а количественно чаще всего суды взыскивали с арбитражных управляющих убытки за необоснованное привлечение сторонних лиц за счет конкурсной массы - зафиксировано 114 таких случаев.

Итоги вышеуказанного исследования позволяют установить значительность сумм взыскиваемых с арбитражных управляющих и тенденции их роста за последние годы. Порядок взыскания убытков с арбитражных управляющих предусматривает обращение в страховую компанию, с которой заключен дого-

вор страхования профессиональной ответственности арбитражного управляющего.

Попытаемся исследовать, что преследует страхование профессиональной ответственности арбитражных управляющих. По общему понятию страхование профессиональной ответственности арбитражных управляющих - это страхование рисков кредиторов, то есть арбитражный управляющий страхуется в пользу кредиторов, чтобы они могли защитить свои права. Но на самом деле это не так. Законодатель предусмотрел, что страховка это ответственность арбитражного управляющего. Арбитражный управляющий страхуется, потому что имеет очень большие риски. Таким образом, арбитражный управляющий ежечасно, принимая управленческие решения, которые впоследствии кем-то могут быть признаны незаконными или неправомерными, тем самым может нести убытки.

Если, к примеру, суд апелляционной инстанции отменяет решение суда первой инстанции, то какая-либо правовая конструкция по взысканию убытков с судьи, вынесшего решение в первой инстанции отсутствует. В практической деятельности, с учетом сроков рассмотрения дел, убытки с арбитражного управляющего могут взыскиваться через длительный период времени, через два-три года после завершения процедуры. В это время зачастую страховая компания уже прекратила своё существование. В подобных случаях можно сказать, что действующая система страхования ответственности арбитражного управляющего не работает.

Для разрешения таких ситуаций по нашему мнению требуется наделение полномочиями арбитражного управляющего в качестве должностного лица. То есть лица, наделенного государством определенными полномочиями, по праву занимаемой должности. Но в этом случае возможно потребуются изменение, либо вовсе отмены существующей системы страхования.

Если рассматривать в аналогии, то такие представители должностных лиц, как судьи и судебные приставы не страхуют свою профессиональную ответственность, но государство устанавливает для них другие механизмы ответ-

ственности, какие можно было бы, по аналогии установить и в отношении арбитражных управляющих.

К должностным лицам применяются такие меры ответственности, как дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность, административная ответственность, понижения в квалификационном классе, досрочное прекращение полномочий и т.п.

Такой подход, по нашему мнению, был бы справедливым и своевременным. Возможно, он бы потребовал значительно ужесточить требования к фигуре арбитражного управляющего к его моральной и материальной составляющей при приеме его в профессию, но в корне бы изменил статус арбитражного управляющего, отношение к нему государственных и иных органов.

Алгоритм взыскания убытков, установленный на сегодня законодательно, предусматривает первоначальное обращение взыскателя в страховую компанию, а только вторично, в случае если страховой премии не хватает для покрытия полной суммы взыскания - обращение к компенсационному фонду саморегулируемой организации, членом которой являлся арбитражный управляющий, на момент наступления страхового случая. При этом выяснилась коллизия, которая заключается в том, что страховые компании не имеют возможности фактически контролировать текущую деятельность арбитражного управляющего, так как не наделены полномочиями каким либо образом влиять на надлежащее исполнение им своих обязанностей, не могут отстранить его от профессии, в случае выявившейся явной неспособности его или противоправности.

То есть, в настоящее время ситуация складывается таким образом, что страховщик не имеет возможности оперативно контролировать арбитражного управляющего, и в случае взыскания убытков вынужден выставить заградительный тариф или вообще отказывать в страховании.

Специфика убытков при этом у страховщика состоит в том, что в большинстве случаев он узнает о том, что по договору страхования (полису) произошел страховой случай (убыток) через 2 -3 года после того как срок полиса

страхования завершил свое действие. Это происходит из-за того, что специфической базой страхового покрытия, указанной в законе является неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей. А срок исковой давности регулируется основными нормами гражданского законодательства. Таким образом, страховой случай не фиксируется лишь в течение периода страхования.

Разумеется такая конструкция установленная законодательно не может устраивать страховщиков и они отказываются от такого вида страхования. На сегодняшний день на рынке страхования ответственности арбитражных управляющих работает менее десяти компаний и они не обязаны страховать арбитражных управляющих. Страховые компании самостоятельно формируют и устанавливают тарифы. За частую, управляющим отказывают в страховании или выдвигают заведомо завышенные требования. Становятся понятными и обоснованными в такой ситуации мнения некоторых авторов (Игорь Коняев. Гражданское право. Апокалипсис страхования ответственности арбитражных управляющих. 19.05.2021.) [40] о необходимости установления такой конструкции, которая предусматривает государственное регулирование тарифов или надлежащий контроль за ценообразованием у страховщиков, аналогично действующей системе ОСАГО, где коэффициентами устанавливается стимуляция водителей к соблюдению ПДД и финансовые санкции для нарушителей. При этом у страховщиков отсутствует возможность отказаться от страхования или выставить произвольный тариф.

Имеется и другое мнение о том, что страхование, как единственно возможный механизм обеспечения финансовых гарантий арбитражных управляющих, уже исчерпало себя и предлагается на законодательном уровне закрепить альтернативные способы обеспечения ответственности арбитражных управляющих как банковскую гарантию, введение двухуровневой ответственности страховщиков и саморегулируемых организаций арбитражных арбитражных управляющих, прямые выплаты из компенсационного фонда СРО.

Таким образом, в целом можно сделать следующие выводы по данной главе. Правовой статус арбитражного управляющего, вытекающий из определенного уровня его положения в иерархии гражданско-правовой и экономической сферах общества, с учетом специфики выполняемых им функций - является многогранным, порой противоречивым, но в тоже время необходимыми для полноценного, оперативного и своевременного совершения действий в рамках процедур банкротства.

Данные действия по проведению процедур, применяемых в деле о банкротстве, с необходимой долей добросовестности и разумности, при неукоснительном соблюдении интересов всех сторон процедуры (должника, кредиторов и общества), с учетом своевременного и наиболее полного удовлетворения требований, без ущерба самому участнику (субъекту) профессиональной деятельности, в том числе с учетом механизмов защиты как кредиторов, так и самого арбитражного управляющего - требуют более расширенного круга прав арбитражного управляющего, вплоть до возможного наделения его полномочиями должностного лица.

Именно установление четких и определенных правовых полномочий арбитражного управляющего будет способствовать наиболее оптимальному и эффективному проведению мероприятий направленных на более полное удовлетворение требований кредиторов должника.

Таким образом, в данной главе нами были освещены основные проблемы, пробелы и коллизии норм права, регулирующие деятельность, связанную с несостоятельностью (банкротством) в Российской Федерации и затрагивающих на прямую непосредственно деятельность такого субъекта банкротства как арбитражный управляющий. Вышеуказанные нами проблемы регулирования законодательства о банкротстве, по нашему мнению, указывают на отсутствие полноценного и эффективного механизма регулирования деятельности субъек-

та такой профессиональной деятельности в разрезе конструкции: обязанности – права - полномочия.

ГЛАВА 3 РОЛЬ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.

3.1. ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Существенным нововведением в отечественном законодательстве стало появление в Законе о банкротстве в 2002 году нового понятия - института саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Так, законодатель закрепил обязательное членство арбитражных управляющих в таких организациях, прямо указывая, что одним из обязательных требований к арбитражному управляющему - «является членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих». Поэтому при исследовании правового положения, правового статуса арбитражного управляющего, необходимо рассмотреть его деятельность, как члена саморегулируемой организации. При этом следует остановиться на самом определении саморегулирования исходя из его целей и задач.

Саморегулирование - по общему понятию, это правило сформированное частными организациями для регулирования профессиональной и торговой деятельности.

Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или иной профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной определенной деятельности, а также непосредственно контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

В мировой практике существует три подхода, при которых возникает саморегулирование.

В первом случае, государство передает власть органу, контролируемому члену группы, которая является объектом управления - делегированное саморегулирование.

Во втором случае, саморегулированием является порядок, при котором ряд предприятий, организаций или иных субъектов деятельности сами изъявляют желание перейти на саморегулирование. Представители таких субъектов добровольно берут на себя обязательства поступать согласно установленному единому, общему порядку. Такой вид саморегулирования называется добровольный. Необходимо отметить, что при этом упомянутые обязательства выходят за рамки правовых требований или установленных правил в областях, в которых отсутствуют соответствующие нормы закона.

Третий вид саморегулирования представляет собой вид, объединяющий оба вышеуказанных подхода к саморегулированию и называется смешанным.

Институт саморегулирования существует в мировой практике давно, и это связано с процессами либерализации, децентрализации, дерегуляции, которые периодически происходят в разных странах.

Однако мировой опыт развития указанного института правового регулирования пришел к выводу, что чрезмерная бесконтрольная дерегуляция может привести к необратимым процессам, бюрократизации органов саморегулирования, к дискредитации самой идеи саморегулирования. Необходимо отметить, что саморегулирование следует отличать от профессиональных ассоциаций, которые создаются для решения сходной по идентичности задач (Перегудов И. В., Тай Ю. В. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих. /Вестник ВАС РФ 2003 №7. С. 132) [43].

Профессиональным организациям свойственен основополагающий принцип защиты интересов своих членов, для чего собственно они и создаются, в то время как такая функция саморегулируемой организации представлять интере-

сы ее членов не является самоцелью. Профессиональные организации имеют глубокие исторические корни.

Так система гильдий и цехов в городах 11-12 веков происходила от ранней германской гильдии, являвшейся военным и религиозным братством. Указанные гильдии и цеха представляли собой организации добровольцев для взаимной защиты и осуществлении права. С возникновением городов в последние десятилетия 11 столетия распространились купеческие, благотворительные, ремесленные и иные гильдии светского характера. Типичная гильдия стремилась поддерживать высокие нравственные стандарты поведения наказывая своих членов за богохульство, азартные игры, ростовщичество и т.п. Каждая из различных гильдий имели собственные правила. Содержание правил устанавливалось в зависимости от типа гильдии: купцов, ремесленников, лиц свободных профессий, банкиров, моряков и др.

Если речь шла о ремесленных цехах, то выделялись правила производителей шерсти, шелка, кожи, серебра, иных продуктов, если же о корпорациях лиц свободных профессий- то тут выделялись правила врачей, судей, нотариусов, ряда других профессий. Вообще имелось огромное количество названий для объединений: *ars, universitas, corporation, misterium, schola, collegiums, paraticum, curia, ordo, matricola, fraglia*, а купеческая гильдия называлась *hansa* или *mercandancia* (Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М:Мысль , 1998, -С .32) [34].

Все гильдии были братскими ассоциациями. Они налагали на своих членов обязанность помогать товарищам, которые заболели, впали в бедность или судятся, обеспечивать похороны мертвых и заботу об их душах, а также создавать школы для детей членов гильдии, строить часовни, устраивать религиозные действия, предоставлять гостеприимство и организовывать духовное общение. Члены гильдии периодически присягали на братство и клялись никогда не выходить из гильдии и верно соблюдать ее статуты (**Valsecchi F. Le Cor-**

po'razioni nel organismo politico del medio evo. Milano. 1931. С. 21. Цитата по Берману Г.Дж.) [50]

Гильдии регулировали такие вопросы, как условия ученичества и приема в члены гильдии, календари рабочих дней, режимов работы и праздников, стандарты качества работ и услуг, минимальные (в некоторых случаях максимальные) цены и т.д.

В России процесс становления саморегулируемых организаций протекал очень медленно, бессистемно и даже несколько хаотично. Так, в дореволюционной России существовало подобие саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, которое по общим сведениям истории несколько напоминает ту форму объединения арбитражных управляющих, которая на сегодняшний день является единственно возможной. Так, при введении администрации по делам торговым (одной из процедур несостоятельности) большинство кредиторов обращались с просьбой об учреждении администрации к биржевому комитету общей городской биржи, притом обращались непосредственно к комитету, а не через суд. На основании поданного заявления биржевой комитет избирал из почетнейших торгующих на бирже купцов шесть человек, в числе которых не должно было быть ни одного кредитора должника. (Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. С. 18) [48]

Решение комитета являлось обязательным и никакого утверждения судом не требовало.

Для осуществления конкурсного производства суд назначал особого присяжного попечителя для принятия первоначальных охранительных мер в интересе кредиторов. При всех коммерческих судах состояли особые присяжные попечители, избираемые частными собраниями городских обществ. Из этих лиц составлялся особый список, которым был обязан руководствоваться суд при назначении присяжных попечителей. Суд назначал попечителей по очереди, как они стояли в списке, а в случае установленных законом препятствий для

назначения очередного попечителя назначался следующий по списку. Таким образом, нельзя не заметить существования уже в то время сложившейся системы таких авторитетных органов, как биржевой комитет и частные собрания городских обществ, которые признавались на государственном уровне. (Дрозд А. Хозяйственная юрисдикция в России: историко-теоретический аспект//Российский юридический журнал. – 2000.-№4.-С.125) [37].

На государственном уровне признавалась клятва попечителей «Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь ВСЕМОГУЩИМЪ БОГОМ предъ его Святымъ Евангеліем, что я возлагаемую на меня должность попечителя по конкурсному делу несостоятельной Компании буду отправлять по чистой совести и законамъ без всякаго пристрастія къ заимодавцамъ и должникамъ, и безъ всякой корысти, в нарушении же таковой обязанности повиненъ дать ответъ Правительству въ сей временной, а ВСЕВИДЯЩЕМУ ТВОРЦУ въ будущей жизни» (Государственный архив Иркутской области. 1902. Фонд 243, опись №1, дело №46) [55]. Таким образом, посредством принятия клятвы ограничивался вход в профессию тогдашних попечителей по конкурсному делу - сегодняшних арбитражных управляющих. К нашему сожалению российский современный законодатель никак не использовал накопленный исторический опыт при формированию института арбитражных управляющих, существовавший в дореволюционной России.

Напомним, что арбитражные управляющие, получившие лицензии (обязательное требование для арбитражных управляющих, закрепленное в пункте 2 статьи 19 ФЗ О несостоятельности 1998г.) могли самостоятельно создать профессиональное сообщество антикризисных управляющих, работать на основе действующего законодательства, а также принятых ими норм и стандартов. Думается, подобная форма объединения была достаточно удачна, она не подменяла контроль за арбитражными управляющими со стороны государства, но даже устанавливала дополнительные требования к своим членам. Основными направления деятельности подобных сообществ являлись: участие в формиро-

вании и развитии нормативно-правовой базы в сферах антикризисного управления, финансового оздоровления и банкротства; формирование свода профессиональных и морально-этических норм, правил и стандартов осуществления деятельности по антикризисному управлению; участие в надзоре за деятельностью лицензированных арбитражных управляющих, осуществляемом ФСФО РФ; разработка и реализация стратегии финансовой поддержки антикризисных управляющих в их деятельности и др.

Сегодня мы имеем совершенно новую форму объединения арбитражных управляющих – саморегулируемые организации арбитражных управляющих, которая возникла благодаря ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002г. №127-ФЗ, и которая, несмотря на собственный российский шестилетний опыт существования саморегулируемых организаций участников рынка ценных бумаг и опыта Гильдий профессиональных антикризисных управляющих, пошла в разрез с этим имеющимся опытом (имеется в виду, прежде всего принцип добровольности вступления в саморегулируемую организацию (СРО) и иные многочисленные примеры).

Данное требование об обязательности членства арбитражного управляющего в СРО не является бесспорным, и в то время и сегодня вызывает множество дебатов в кругах как самих арбитражных управляющих, так и в кругах специалистов - теоретиков.

Основной причиной разногласий, имевших место в то время и существующих сегодня, является, по нашему мнению, непродуманное и ничем немотивированное мнение решение законодателя о включении в Закон о банкротстве требования именно обязательного членства саморегулируемых организациях арбитражных управляющих (СРО АУ), хотя практика деятельности в России таких организаций, уже в то время, показала, что ее члены должны иметь альтернативу обязательному вступлению в нее. К примеру печальный опыт обяза-

тельного членства в СРО, объединяющих профессиональных участников рынка ценных бумаг, показал несостоятельность такого решения.

При этом нужно отметить, что российский законодатель изначально брал за основу многолетний опыт существования СРО в Великобритании. В соответствии с английским законодательством, профессиональный управляющий должен иметь специальное разрешение, которое он может получить двумя способами; либо он вступает в одну из саморегулируемых и официально признанных профессиональных организаций, что автоматически дает ему право заниматься антикризисным управлением, либо он должен в индивидуальном порядке получить лицензию компетентного органа. Этим компетентным органом является министр торговли Англии.

К слову упомянуть, в то время у нас имелась и хорошо себя показала, система лицензированных арбитражных управляющих, зарегистрированных в арбитражных судах.

Но почему-то отечественный законодатель сменил курс и официально закрепил противоречащее опыту решение.

Одним из разработчиков проекта Закона о банкротстве 2002 года выступал В.В. Витрянский, занимавший в то время должность заместителя председателя Высшего Арбитражного суда РФ. Однако и он резко отзывался об этом положении Закона:

«Как известно, одной из ключевых фигур всякого дела о банкротстве на любой его стадии является арбитражный управляющий, на которого возложено непосредственное проведение процедур банкротства должника, а при таких процедурах как внешнее управление и конкурсное производство арбитражный управляющий также осуществляет функции руководителя соответствующей организации.

Практика применения закона о несостоятельности требует внесения в него изменений направленных на укрепление независимости (юридической, материальной и т.д.) арбитражных управляющих, вовлечение в эту профессию компетентных и опытных специалистов, усиление контроля арбитражного суда за их деятельностью. Вместо этого новый Закон о банкротстве содержит нормы превращающего арбитражного управляющего в один из элементов огромного и непонятного механизма и способного и вовсе погубить эту новую профессию. Теперь каждый арбитражный управляющий должен быть членом одной из СРО, которые должны представлять арбитражному суду и собранию кредиторов кандидатуры этих самых арбитражных управляющих из числа своих членов. И никакой альтернативы все, что было наработано в ходе применения действующего до этого законодательства и в частности списки независимых арбитражных управляющих, зарегистрированных в арбитражных судах, перечёркивается.

Данное направление развития российского законодательства, когда арбитражный управляющий ставится в полную зависимость от своей СРО, расходится с мировыми тенденциями развития несостоятельности, для которых наоборот характерно стремление к независимости антикризисных управляющих»

Нужно отметить справедливость такой позиции. Практика правоприменения рассматриваемого в то время законодательства показала насколько необходимо совершенствовать его в вопросах повышения правового статуса арбитражного управляющего, закрепления в нем действующих, а не формальных органов, представляющих интересы арбитражных управляющих, наделения их правами законодательной инициативы.

Рассматриваемые сегодня предложения для внесения по изменению действующего законодательства напоминают ранее действующие нормы, к примеру, устанавливающие рейтинги арбитражных управляющих. Такая инициатива давно предлагалась со стороны уполномоченного органа в делах о банкротстве

и нашла свое отражение в проекте изменений в действующее законодательство, внесенное в Государственную Думу для рассмотрения. А можно было просто каким то образом изменить формат, действующих в свое время списков независимых арбитражных управляющих, зарегистрированных при арбитражных судах.

В то же время, можно предположить, что законодатель, включая в Закон о банкротстве требование об обязательном членстве арбитражных управляющих в СРО, преследовал благую цель усиления контроля за их деятельностью, путем передачи части контролирующих функций от государства в лице Федеральной службы по финансовому оздоровлению (ФСФО РФ) самим СРО АУ, как контролирующему органу первого звена.

Особенно частым высказыванием, при рассмотрении вопроса по поводу обязательного членства в СРО среди профессионалов, общим мнением является то, что при такой форме контроля, когда тебя проверяет не чиновник, которого можно «подкупить» и которому можно предоставить фиктивный документ, а твое профессиональное сообщество, тогда процесс очищения корпуса арбитражных управляющих пройдет очень быстро.

Такая позиция несомненно, была бы рабочей и справедливой, если бы такими же контролирующими, даже более жесткими функциями не наделили контролирующий орган со стороны государства (Росреестр РФ). А судебная практика рассмотрения жалоб на действия арбитражных управляющих сложилась таким образом, что позиция СРО, если она расходится с позицией контролирующего органа, зачастую рассматривается как заведомо ущербная. Таким образом, действенного делегирования от государства представителям профессионального сообщества не произошло. А имеет место двойного контроля со стороны государства. Нормы, установленные законодательно позволяют Росреестру рассматривать жалобы на действия арбитражных управляющих, составлять протоколы об административных нарушениях, без учета позиции СРО АУ.

А также этот орган наделен правом контроля за деятельность самих СРО АУ и возможностями привлечения их к ответственности.

Многолетний опыт действия установленной законом норм, касающихся саморегулирования в делах о банкротстве выявил множество недостатков в существующей модели.

В настоящее время — арбитражных управляющих, зарегистрированных в установленном законом порядке, являются членами 52 СРО. Нужно обратить внимание, что отечественное законодательство не предусматривает какое - то обязательное объединение СРО АУ в единую федеральную структуру. Национальное объединение СРО, упомянутое в законе не предусматривает обязательного членства, а строится на добровольной основе.

Таким образом, идеологи саморегулирования, по нашему мнению, еще 2002 году заложили в законодательство порочную норму, предполагающую отсутствие возможности профессионального объединения всех арбитражных управляющих в федеральное корпоративное сообщество.

Если, к примеру, рассматривать объединения судей, нотариусов, адвокатов это объединения обладающие признаками корпорации, которые предусматривают обязательное членство и которые контролируют: вход в профессию, выход из профессии. Они имеют право регулирования отношений, связанных с профессиональной деятельностью, и у них есть единая информационная система, в которой они существуют.

Отсутствие федеральной корпорации у арбитражных управляющих и является причиной возникновения таких побочных последствий, как отсутствие единых профессиональных правил поведения, и как следствие соответственно, нет системы внутреннего контроля и нет системы внутреннего «самоочищения». А в таких условиях эти функции вынуждено брать на себя государство,

так как действующее законодательство таких полномочий СРО не предоставляет.

Кроме того, отсутствие корпорации у арбитражных управляющих приводит к тому, что отсутствует возможность регулировать свою деятельность, потому как отсутствует структура внутри сообщества, которая имеет право издавать нормативные правовые акты, обязательные для всех арбитражных управляющих, и главное признаваемые государством.

Также отсутствие корпорации приводит к тому, что у арбитражных управляющих на сегодня нет единого представительства профессионального сообщества. Существуют отдельно и действуют разрозненно множество саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Также существует два объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, которые пытаются получить статус национальных и которые неустанно конфликтуют между собой и внутри себя, так как имеют разные цели и интересы, в т.ч. конкурирующие интересы.

В настоящее время в России действует более 8 тысяч арбитражных управляющих, которые являются членами - саморегулируемых организаций. Также зарегистрированы две организации считающие себя национальными объединениями саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Статус национального объединения в 2009 году получил Российский союз саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (РССОАУ) Деятельность этого объединения была связана с множеством конфликтов. Сначала конфликтовала с исполнительной властью, активно лоббируя интересы крупного бизнеса в поправках Закона о банкротстве, которые шли в разрез с позицией Правительства РФ. Затем РССОАУ вступил в конфликт с саморегулируемыми организациями, подавая на них в суды и стимулируя их таким образом покидать организацию. Таким образом, количество членов объединения было снижено ниже минимального установленного законом и в ноябре 2019 года было лишено

статуса национального объединения. Однако сама эта организация этого решения не признает, продолжает его оспаривать и продолжает действовать, представляя интересы профессионального сообщества. Вторая организация, которая зарегистрирована и получила статус национального объединения в феврале 2017 года – это Национальный союз профессионалов антикризисного управления (НСПАУ), который, объединяет 31 саморегулируемую организацию арбитражных управляющих из 49 зарегистрированных. По мнению НСПАУ он выражает и отстаивает интересы профессионалов антикризисного управления, но и ему недостаточно полномочий, потому как законодатель не устанавливает обязательного членства в национальном объединении как такового, а значит и обязательных профессиональных стандартов и правил.

Нужно также отметить, что получение и обладание статуса национального этим объединением на сегодня также оспаривается. Наличие такого спора также негативно отражается на формировании и изменении сложившегося общественного мнения относительно профессии арбитражного управляющего.

3.2. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Отдельного внимания заслуживает, относительно новая площадка объединения арбитражных управляющих - это Общероссийский Профсоюз арбитражных управляющих, который создан усилиями представителей самих арбитражных управляющих, равнодушных к положению избранной ими профессии. По инициативе этого объединения были организованы неоднократные круглые столы, заседания и другие мероприятия по обсуждению проблем, в том числе и связанных со статусом арбитражного управляющего.

Нужно отметить, что энтузиастами вышеуказанного объединения проведена очень большая работа по подготовке и проведению всероссийского съезда

арбитражных управляющих, который состоялся 09.07.2021 года в Москве. На этом съезде было принято множество резолюций, которые можно расценивать как обращение арбитражных управляющих к государству, в т.ч. о признании съезда органом уполномоченным представлять интересы арбитражных управляющих. Таким образом, все практикующие арбитражные управляющие пришли к признанию того факта, что сегодня законодательно не установлен орган, имеющий право представлять их интересы с учетом мнения профессионального сообщества арбитражных управляющих и признаваемый государством таковым.

Что касается реакции государственных органов, на вышеупомянутое обращение, то оно осталось практически незамеченным.

Также усилиями Общероссийского Профсоюза арбитражных управляющих (ОРПАУ), с участием Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) общероссийский профсоюз арбитражных управляющих включен/допущен для участия Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Комиссия является координационным органом, образованным для обеспечения регулирования социально-трудовых отношений и согласования социально-экономических интересов общероссийских объединений профессиональных союзов, общероссийских объединений работодателей и Правительства Российской Федерации.

Однако, к нашему сожалению, нужно признать, что такое объединение арбитражных управляющих как Профсоюз арбитражных управляющих никак не упомянуто в законодательстве, не обладает правами законодательной инициативы, и ее предложения носят рекомендательный характер. На такие обращения чиновникам неудобно отвечать, однако по нашему мнению, все таки возможно надеяться на ответ со стороны исполнительной и законодательной власти.

В вопросе совершенствования отечественного законодательства о банкротстве можно рассмотреть опыт закрепления в законодательстве Украины нор-

мы, предусматривающей обязательное членство всех арбитражных управляющих в одной, единой на всю страну СРО АУ, в которой они автоматически становятся членами, с момента регистрации в качестве арбитражного управляющего в соответствующем государственном реестре.

Введение в наше законодательство такой нормы позволило бы значительно изменить правовое положение арбитражных управляющих, придать им новый статус, статус членов федеральной корпорации, которая обязана отстаивать интересы своих членов перед иными лицами, в том числе и перед государством.

Еще одно изменение, по нашему мнению, которое требует законодательство о банкротстве это наличие альтернативы обязательному членству в единой СРО АУ, возможность действовать в качестве арбитражного управляющего, лицу зарегистрированному в установленном порядке при арбитражном суде, и имеющему высокую степень страхования своей профессиональной ответственности, на случай причинения убытков в результате своей деятельности.

Такая норма позволила бы финансово самостоятельным арбитражным управляющим, имеющим значительны опыт, действительно зарекомендовавших себя как высокого уровня профессионалов в своей отрасли, действовать вне рамок СРО АУ, строго соблюдать при этом лишь действующее законодательство. В то же время эта новелла способствовала бы при наличии альтернативы более динамичному развитию как самого законодательства о банкротстве, так совершенствованию статуса арбитражного управляющего, как ключевой его фигуры, позволило бы отечественному законодательству соответствовать мировым, ранее упомянутым направлениям и тенденциям его развития.

Как указывалось в вышеизложенном, в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации, по нашему мнению, назрели проблемы касающиеся необходимости изменения не только полномочий арбитражных управляющих, но и их правового статуса как субъекта профессиональной деятельности касающейся самой организационной составляющей деятель-

ности арбитражного управляющего, его самоорганизации с учетом его публичных функций, а также и властно-полномочных функций как должностного лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имеющая место сегодняшняя нормативная конструкция определяющая правовой статус арбитражного управляющего небызупречна и справедливо постоянно подвергается критике как со стороны представителей этой профессии, так и различных саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (СРО АУ) и других организаций и объединений непризнанных государством, но представляющих, по их мнению, интересы арбитражных управляющих, а также со стороны юристов и иных специалистов, практикующих в делах о банкротстве. Сложившееся на сегодня практика рассмотрения заявлений и жалоб на действия и бездействия арбитражных управляющих арбитражными судами, правоохранительными органами, уполномоченными и контролирующими органами делами о банкротстве показывает множество изъянов и недостатков в нормативном наделении арбитражных управляющих необходимыми полномочиями.

Недостатки и недоработки законодательства требуют изменений и совершенствования. Нужно отметить что эта ситуация не остается без внимания государства, и постоянно является предметом рассмотрения в различных профильных отделах и комитетах законодательного собрания РФ и аппарата президента России.

В настоящее время сформированные законодательными органами Российской Федерации механизмы преодоления волны неплатежей и попытки стабилизации экономики в нормальное состояние являются одними из приоритетных направлений деятельности законодательной, исполнительной и отчасти судебной власти.

С инициативами по совершенствованию законодательства о банкротстве выступают Министерство экономического развития, Федеральная налоговая служба, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), про-

фильные комитет Госдумы, отдельные депутаты, Национальный союз профессионалов антикризисного управления (НСПАУ), Общероссийский Профсоюз арбитражных управляющих (ОРПАУ), с участием Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР). Несмотря на это, до настоящего времени какой то единой, сбалансированной инициативы по совершенствованию законодательства о банкротстве нет.

По нашему мнению, настоящее эффективное совершенствование законодательства о банкротстве возможно только с учетом оценки и мнения профессионального сообщества (самих арбитражных управляющих, их представительных органов, а также предпринимательства в лице РСПП и т.п.).

Эффективность проведения процедур банкротства на прямую зависит от профессионализма его участников, и в первую очередь от арбитражного управляющего, его полномочий, прав и обязанностей. Наличие определенных полномочий, прав и обязанностей арбитражного управляющего являются определением его правового статуса.

Наша исследовательская работа, направленная на совершенствование статуса арбитражного управляющего основана на действительных проблемах, имеющих место в практической деятельности представителей этой профессии. При формировании предложений, направленных на минимизацию либо устранение рассмотренных проблем был изучен как исторический опыт становления этой профессии в дореволюционной России, так и опыт формирования и развития института арбитражного управляющего с момента принятия Закона о банкротстве 1998 года, где впервые в российском законодательстве он был упомянут по настоящее время.

По нашему мнению, все предложения, рассмотренные в работе можно разделить на две части:

-связанные с предложением делегирования полномочий государства в вопросах контроля за действиями арбитражных управляющих;

-предложения не связанные с таким нововведением.

Законодателю нужно определиться либо само государство контролирует деятельность арбитражного управляющего, либо оно действительно эти полномочия передает СРО АУ, а за собой оставляет полномочия лишь контроля за саморегулированием арбитражных управляющих.

Если государство оставляет за собой право контроля, то в этом случае должен быть полностью установлен правовой статус должностного лица, контролируемого государством. Тогда возможно требует необходимость возврата и реформирования действовавшего ранее государственного органа ФСФО. Такой орган будет выражать как интересы государства в делах о банкротстве, так и интересы арбитражных управляющих, перед государственными и иными органами.

А во втором случае, государство должно полностью передать, делегировать свои контролирующие полномочия в отношении арбитражных управляющих их профессиональному сообществу. Но, в целях эффективного контроля за этим профессиональным сообществом, оно должно соответствовать признакам корпорации:

- быть единым;

-быть признанным на государственном уровне.

Тогда вышеуказанное профессиональное сообщество, выражающее интересы арбитражных управляющих, будет иметь возможность действительно, а не формально выступать с законодательными инициативами по совершенствованию правового статуса арбитражного управляющего, деятельности арбитражных управляющих в целом, а также всего института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации.

В конечном итоге правовой статус арбитражного управляющего, вытекающий из определенного уровня его положения в иерархии гражданско-правовой и экономической сферах общества, с учетом специфики выполняемых им функций необходимым для полноценного, оперативного и своевременного совершения действий в рамках процедур банкротства.

Данные действия по проведению процедур, применяемых в деле о банкротстве, с необходимой долей добросовестности и разумности, при неукоснительном соблюдении интересов всех сторон процедуры (должника, кредиторов и общества), с учетом своевременного и наиболее полного удовлетворения требований, без ущерба самому участнику (субъекту) профессиональной деятельности, в том числе с учетом механизмов защиты как кредиторов, так и самого арбитражного управляющего - требуют более расширенного круга прав арбитражного управляющего, вплоть до возможного наделения его полномочиями должностного лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. ст. 3824.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 1.
5. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. ст. 5340.
6. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. ст. 785.
7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.01.2009. № 1. ст. 4.
9. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии (вместе с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, Правилами полного и (или) частичного ограни-

чения режима потребления электрической энергии): Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. ст. 3008.

Судебная практика и обзоры

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева»// Собрание законодательства РФ. 16.01.2006. № 3. ст. 335.

11. О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 // Вестник ВАС РФ. № 9. Сентябрь. 2009.

12. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 // Вестник ВАС РФ. № 3. Март. 2011.

13. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. № 8. Август. 2012.

14. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 7140/12 по делу № А79-7832/2008 // размещено на сайте ВАС РФ 26.07.2013.

15. О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 // Вестник ВАС РФ. № 3. Март. 2014.

16. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Вер-

ховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август. 2015.

17. Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2017 по делу № 306-ЭС17-13384, по делу № А65-11995/2016 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

18. Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2018 № 307-ЭС18-20502 по делу № А56-5844/2017 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

19. Определение Верховного Суда РФ от 10.01.2019 № 306-ЭС18-22290 по делу № А12-8962/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

20. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2019 № 308-ЭС19-5378 по делу № А32-5435/2015 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

21. Определение Верховного Суда РФ от 28.08.2019 № 304-ЭС19-13496 по делу № А75-8771/2016 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

22. Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2020 № 305-ЭС19-17553(3) по делу № А40-64173/2017 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

23. Определение Верховного Суда РФ от 04.09.2020 № 310-ЭС20-11651 по делу № А08-8368/2019 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

24. Определение Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 305-ЭС19-22990(2) по делу № А40-193349/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

25. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2021 № 305-ЭС21-11159 по делу № А40-56854/19-19-518 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 308-ЭС21-12021 по делу № А32-31853/2020 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2022 N 305-ЭС20-7883(3,4) по делу № А41-4000/2016 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

28. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.06.2012 по делу №А10-4100/2010 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

29. Определение АС г. Санкт-Петербурга Ленинградской области от 29.10.2020г. №А36-12519/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

30. Обзор решений Верховного Суда РФ по вопросам банкротства за январь 2019 г. (Баландина М.А., Родионова С.М.): II. Статус арбитражного управляющего // Электронный журнал «Финансовые и бухгалтерские консультации». 2019. № 3).

31. Обзор решений Верховного Суда РФ по вопросам банкротства за июнь - август 2019 г. III. Статус арбитражного управляющего и вопросы, обусловленные его деятельностью в рамках процедур банкротства // Электронный журнал «Финансовые и бухгалтерские консультации». 2019. №№ 9, 10.

Научная литература и научные статьи

32. Авдеев С.С. Банкротство как способ ликвидации юридического лица//Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар. 2003. С.11.

33. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М: Мысль. 1998. -С.32

34. Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства)//Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 5

35. Вышегородцев И. Арбитражный управляющий - друг или враг? // ЭЖ-Юрист. 2017. № 22. С. 9.

36. Дрозд А. Хозяйственная юрисдикция в России: историко-теоретический аспект//Российский юридический журнал. – 2000.-№4.-С.125.
37. Замалаев П. О праве арбитражного управляющего на получение информации от государственных органов напрямую. Lex specialis derogat generali. 13.04.2022 // электронный ресурс. URL: https://zakon.ru/blog/2022/04/13/o_prave_arbitrazhnogo_upravlyayuschego_na_poluchenie_informacii_ot_gosudarstvennyh_organov_napryamuy.
38. Зинченко С.А., Галов В.В. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2004. № 6 (ноябрь - декабрь). С. 18 – 24.
39. Карелина С.А., Фролов И.В.. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения. §2 п. 1 Проблемы правового статуса арбитражного управляющего: монография // Юстицинформ, 2020. 123 С.
40. Коняев Игорь. Апокалипсис страхования ответственности арбитражных управляющих. 19.05.2021г. электронный ресурс. URL: https://zakon.ru/blog/2021/05/19/apokalipsis_strahovaniya_otvetstvennosti_arbitrazhnyh_upravlyayuschih.
41. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография // Москва: Проспект. 2017. 320 С.
42. Ноздрачева А.Ю., Скутин Г.А. Конкуренция судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве и за его пределами // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 4. С. 105 - 128
43. Перегудов И.В., Тай Ю. В. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих. //Вестник ВАС РФ 2003 №7. С. 132.
44. Ускова Т.В. К вопросу законодательного определения понятия «Арбитражный управляющий» // Пробелы в российском законодательстве.

2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-zakonodatelnogo-opredeleniya-ponyatiya-arbitrazhnyu-upravlyayuschiy>.

45. Тюрин Юрий. Страховщики доведут арбитражных управляющих до банкротства? управляющий партнер АО «ЮРЭНЕРГОКОНСАЛТ». 29 сентября 2021г. электронный ресурс. URL: <https://pravo.ru/opinion/235200/>

46. Федресурс. 14.01.2022. электронный ресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2>.

47. Шафранов Андрей. К вопросу о правовом статусе арбитражного управляющего. 03.10.2020 электронный ресурс. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/3/k_voprosu_o_pravovom_status_e_arbitrazhnogo_upravlyayuschego.

48. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс.-М.: Юристь, 1899.-С. 18.

49. Щербович И.А. Проблемы конкурсного производства как процедуры банкротства в законодательстве Российской Федерации.//Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2001. С.19.

50. Valsecchi F. Le Corpo"razioni nel organismo politico del medio evo. Milano, (Цитата по Берману Г.Дж.) 1931. - С.21

Зарубежное законодательство

51. Кодекс Украины по процедурам банкротства от 18 октября 2018 года № 2597-VIII // электронный ресурс. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=38934172.

52. Об экономической несостоятельности (банкротстве) от 13 июля 2012 г. № 415-З // электронный ресурс. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200415>.

53. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.01.2013 № 60 (ред. от 30.06.2014) "Об утверждении Положения о размере и порядке выплаты заработной платы временным (антикризисным) управляющим, осуществляющим деятельность на основании контракта" // электронный

ресурс. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/sanacija-i-bankrotstvo/PostSM-26-01-2013-N60.pdf>.

Иное

54. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. ст. 222.

55. Государственный архив Иркутской области. 1902. Фонд 243, опись №1, дело №46.